

LE MESSEAGER

ВѢСТНИКЪ

**РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ**

VII - ІЮЛЬ - 1931

ПАРИЖЪ

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИКЪ

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хро-
нику антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-
національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англии	6 шилл	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан- деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехослованіи	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5.50 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвъ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англию, Швейцарію
Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи посылки на годъ, могутъ
пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказ-
номъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача
справокъ и указаній, а также полученіе
подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W Sokovich, 1520,
Green str. SAN FRANCISCO, California.
2) N. Stember. 63. East 120 str. NEW-
YORK.

3) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRI-
DGE.

АНГЛИЯ: V. Rastorgoueff, 80, March-
mont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: E. Наумовъ, Регентская 38.
СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette
St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRU-
XELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepian Wielandstr.
49, BERLIN, Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BER-
LIN S. W. 63.

3) D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRES-
DEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREI-
BERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченова, Св. Алексѣевская
церковь, Зеленый Базаръ, Большой про-
спектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffr,
SHANGHAI.

ЛЯТВИЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela
21a, dz. 8.

2) L. Gailit. Ludzas iela 3. DAUGAV-
PILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Wlodzimierz
Volynski. Skrz 3. Majatek Sielec.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmieście
53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника
Anna Smirnoff, 10, Bd. Montparnasse,
PARIS. XV.

2) A. Bogaskoi Villa Raymond, 8, av. de
Béaru. Cimiez NICE. A. M.

3) P. Belyaeff. 101, rue Moncey, chez
M-me Magne.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271.
Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobonikov, Krajinsky urad odd.
29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) V. Belousov, c/o A. Vissarionoff,
18, Kralovopolska. Zaboresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ 1) E. Smirnova. Lai 5. N. N.
K. U. TALLINN.

2) H. Lange. Mäe 4-1 TARTU.

3) S. Nikitin. Kreenholm 18-25. NARVA.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukoff. Tescani, jud Bacau.

ЛИТВА: E. Sokolsky Malunu 56 KAUNAS.

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЬЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 7 (1931)

	стр.
1 іюля 1931 года	2
О совершенной любви (изъ бесѣды св. Іоанна Златоуста)	3
Православіе и инославіе, — прот. Ал. Калайниковъ	5
Этюды о русской культурѣ. Н. Федоровъ и преп. Серафимъ Саровскій. — В. Н. Ильинъ	8
Большой городъ, — Н. Н. Афанасьевъ ..	13
Тамъ, гдѣ съ Богомъ борются, — И. Лаговскій	17
Принципы и программа заочнаго руководства самообразованіемъ, — М. Ар- темьевъ	22
Съѣздъ Совѣта Движенія, — А. Н.	26
Третья конференція Дѣвичьей Дружины	30
Жизнь Движенія	32

Слѣдующій № Вѣстника (Августъ-Сентябрь) въ расширенномъ объемѣ выйдетъ въ началѣ сентября.

БИБЛИОТЕКА-ФСРД
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖІЕ»
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ

4001264

1 іюля 1931 г.

Въ сознаниі и практикѣ Православія послѣднихъ столѣтій мало было живого, любовнаго вниманія къ вопросамъ культурнаго и, въ частности, соціального строительства. Путь личнаго спасенія, личнаго благочестія — прежде всего и главнѣе всего, — воспринимался и утверждался, какъ единственно основной, царскій путь христіанина. Культурное творчество, вопросы соціальной справедливости, путь **общаго** спасенія казались «мудрованіемъ міра», соблазномъ, возникающимъ вслѣдствіе недостатка духовности, даже грѣховностью.

Между личнымъ духовнымъ устроеніемъ, личнымъ спасеніемъ и культурно-соціальнымъ устроеніемъ утверждена была почти непреходимая грань, одно исключало другое. Религіозное сознание произвольно замкнулось въ сферѣ **только** духовной жизни, только личнаго благочестія и личной праведности. Огромное поле культурной и общественной жизни, творчества, труда просто выпало изъ сферы религіознаго вниманія. Произошла **внутренняя** секуляризація культуры — гораздо болѣе страшная и темная по своей глубинѣ и послѣдствіямъ, чѣмъ секуляризація внѣшняя. Міръ, исторія, культурное творчество оказались какимъ то искупительнымъ корридормъ, въ полномъ смыслѣ «чистилищемъ», черезъ которое нужно, по возможности, быстро пройти, ни гдѣ не задерживаясь, ни съ кѣмъ, ни съ чѣмъ внутренне не соединяясь, не сражаясь. Культурное творчество «попускалось», какъ нѣкоторая существующая данность, безъ которой, къ сожалѣнію, не обойтись. Но лучше было бы отъ всего этого освободиться, чтобы невозбранно идти прямо къ цѣли — къ спасенію. Благочестіе съ презрѣніемъ

отвернулось отъ культурныхъ, соціальныхъ, экономическихъ вопросовъ, какъ низшей, плотской сферы бытія. Началось то изсыханіе любви и прежде всего соціальной чуткости и творческаго вниманія, которое завершилось паденіемъ **православной** монархіи, торжествомъ **безбожной** большевистской диктатуры. Безрелигіозное, утилитарное отношеніе ко всему, что не лежало прямо въ путяхъ личнаго спасенія, притупивъ чувство исторіи, убило способность воспріятія совершавшихся въ культурной и соціальной жизни катастрофическихъ переворотовъ и подмѣнило трагическую грозовую дѣйствительность успокоительно - безмятежной мертвой стилизаціей подъ Русь «съ рѣзными пѣтушками» и «добрыми мужичками». Передъ лицомъ новыхъ силъ, опредѣлявшихъ исторію, предъ лицомъ назрѣвшихъ экономическихъ, соціальныхъ сдвиговъ, предъ требованіемъ новой дѣйствительности, новыхъ человѣческихъ отношеній, религіозно - церковное сознание оказалось культурно и духовно беспомощнымъ. Больше и страшнѣе — оно оказалось почти неспособнымъ различить въ этомъ новомъ религіозную тоску, исканіе правды, отвѣтило попыткой «подморозить» Россію (К. П. Побѣдоносцевъ).

Большевистскій «октябрь», отдавшій Россію на «потокъ и разграбленіе» воинствующаго безбожія и коммунизма, былъ слѣдствіемъ и наказаніемъ за грѣхъ церковнаго сознанія, за грѣхъ духовнаго вѣковаго «октября». Коммунистическая революція была зачата тогда, когда церковное сознание отказалось отъ религіознаго отношенія къ сложности культурныхъ и соціальныхъ проблемъ и связей, усвоило нигилистически утилитарное отноше-

ніе къ нимъ, какъ къ необходимому злу, досадной «мірской суетѣ», замкнулось въ утвержденіи только личнаго спасенія, оторваннаго отъ «общаго дѣла».

Духовно - культурное, національно - политическое, социальное - экономическое возрожденіе Россіи невозможно безъ социальнаго покаянія, безъ социальнаго подвига, безъ борьбы за новую соответствующую ученію Христа и отвѣчающую достоинству человѣка социальную дѣйстви-

тельность, безъ подвига надъ осуществленіемъ православной культуры. Пути личнаго спасенія и подвижническаго труда во имя «общаго дѣла», во имя осуществленной христіанской правды, не только въ личной жизни, но и въ социальнo-общественной сферѣ, должны слиться, развиваться параллельно, другъ друга восполняя, другъ друга укрѣпляя... Внѣ этого — новый срывъ, непреодолимое торжество коммунистическаго насилія.

О совершенной любви.

(Изъ бесѣды св. Іоанна Златоуста).

Всякое благое дѣло есть плодъ любви. Посему — много и поворится о ней. Такъ, Христосъ говоритъ: «Потому узнаютъ всѣ, что вы мои ученики, если любовь будете имѣть между собою» (Іоаннъ 13,35); и Павелъ взываетъ: «Не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви» (Рим. 13,8). Не сказалъ просто о любви, но повелѣваетъ быть какъ бы должниками въ любви другъ другу. Какъ въ отношеніи къ тѣлу мы всегда должны доставлять ему пищу, и постоянно доставляемъ; ибо этотъ долгъ простирается на всю нашу жизнь; — такъ онъ учитъ поступать и въ отношеніи къ любви или, лучше сказать, еще больше, потому что она приводитъ къ жизни вѣчной и постоянно остается съ тѣми, которые имѣютъ ее. Ибо «пребываютъ, — говоритъ апостоль, — три сіи: вѣра, надежда и любви: но любовь изъ нихъ больше» (Кор. 13,13).

Впрочемъ, не только словами, но и самимъ опытомъ мы научаемся этой добродѣтели; и, во-первыхъ, способомъ нашего рожденія. Богъ, создавъ одною человѣка, повелѣлъ, чтобы отъ него призошли всѣ, дабы всѣ считали другъ друга какъ бы однимъ человѣкомъ и старались жить въ любви другъ къ другу. Затѣмъ, посредствомъ взаимныхъ отношеній, Онъ пре-

мудро устроилъ необходимость для насъ взаимной любви. Онъ даровалъ каждой странѣ особенные, ей свойственные роды плодовъ, дабы мы, вынуждаемые необходимостью, путешествуя другъ ко другу, сообщая другимъ излишнее, и получая отъ нихъ недостающее намъ, любили однородныхъ съ нами. То же Онъ сдѣлалъ и съ каждымъ человѣкомъ. Онъ не далъ всѣмъ знать все, но одному сообщилъ способность къ врачебной наукѣ, другому — къ строительной, иному къ иной, дабы, нуждаясь другъ въ другѣ, мы любили другъ друга. Также и въ предметахъ духовныхъ можно видѣть то же самое, какъ говоритъ Павелъ: «Одному дается Духомъ слово премудрости, другому слово знанія, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ» (Кор. 12,8-10). Но нѣтъ ничего выше любви; посему онъ и поставилъ ее выше всего, сказавъ:

Если я языками

Людей глаголю

И (даже) Ангеловъ, —

Любви же не имѣю;

Являюсь мѣдью я звенящей

Иль кимваломъ звучащимъ.

И если я пророчество имѣю,

И знаю тайны всѣ я,

И всю науку, —

И если вѣру всю имѣю,
Чтобъ горы переставлять, —
Любви же не имѣю:
Ничтожность — я
(Нѣтъ пользы мнѣ).

(1 Кор. XIII. 1 - 2,
переводъ М. Д. Муретова)

И на этомъ онъ не остановился, но возвѣстивъ, что и самая смерть за благочестіе не принесетъ никакой пользы, если не будетъ любви. Не безъ причины онъ сказалъ это о любви; онъ зналъ, хорошо зналъ, какъ исполнитель заповѣдей Божіихъ, что когда твердо вкоренится любовь, тогда произрастаютъ плоды всякихъ благъ. Ибо заповѣди: «Не прелюбы сотвори, не убій, не укради, не лжесвидѣтельствуй», и всякая другая заповѣдь, заключается въ одной, какъ главной: «Возлюби ближняго своего, какъ самого себя». Впрочемъ, для чего распространяться о маломъ, умалчивая о великомъ? Изъ любви сошелъ къ намъ возлюбленный Сынъ Божій, сталъ обращаться и жить вмѣстѣ съ людьми, дабы, разсѣявъ многобожное заблужденіе и возвѣстивъ истинное богопознаніе, научить людей любви другъ къ другу, какъ свидѣтельствуемъ Іоаннъ, когда говоритъ: «Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. 3,16). Ею пламеннѣя, Павелъ произнесъ небесныя слова: «Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ?» (Рим. 8,35). Презрѣвъ это, какъ ничтожное, онъ присовокупилъ къ этому еще большее. «Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ».

(Рим. 8,38-39). Посему — ничто не могло отлучить (отъ любви Божіей) этого блаженнаго, горѣвшаго любовію: ни небо, ни земля, ни море, ни царство небесное, ни адскія муки; все презиралъ онъ ради Христа. Если же мы посмотримъ и на другихъ святыхъ, то увидимъ, что всѣ они угодили Богу любовію.

Любовь представляетъ тебѣ ближняго, какъ тебя самого, и научаетъ тебя радоваться его благополучію, какъ твоему собственному, и чувствовать его несчастья, какъ твои собственные. Любовь соединяетъ многихъ въ одно тѣло и дѣлаетъ души ихъ жилищами Святаго Духа; ибо не въ раздѣленныхъ другъ отъ друга, но въ соединенныхъ по душѣ можетъ обитать Духъ мира. Любовь дѣлаетъ общими для всѣхъ блага каждою, какъ говоритъ книга Дѣяній: «У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду». (Дѣян. 4,32-35). Есть ли какая стѣна столь твердая, столь укрѣпленная совокупностью огромныхъ камней и столь недоступная для нападеній враговъ, какъ общество любящихъ другъ друга и связанныхъ между собою единокровіемъ? Посему Павелъ и совѣтуетъ мыслить и говорить согласно, и считать другихъ превосходнѣйшими себя, чтобы тщеславіемъ не уничтожить любви, но, уступая почести другимъ, жить въ единокровіи. И еще онъ говоритъ: «Любовію служите другъ другу. Ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: «люби ближняго твоего, какъ самого себя». (Гал. 5,15-14). Любящій желаетъ не подчинять только, но и подчиняться, и болѣе радоваться, подчинясь, нежели начальствуя. Любящій желаетъ лучше благодѣтельствовать, нежели получать благодѣанія; потому, что лучше желаетъ имѣть друга должникомъ своимъ, нежели

быть должнымъ ему. Любящій желаетъ благодарствовать возлюбленному, но не хочетъ, чтобы видны были его благодаренія; желаетъ быть первымъ въ благодареніяхъ, но не хочетъ, чтобы онъ казался первымъ въ благодареніяхъ. Можетъ быть, нѣкоторые не понимаютъ сказаннаго; посему — я поясню это примѣромъ. Человѣколюбивый Господь предопредѣлилъ дать Сына Своего за насъ; но, чтобы не казалось, что это даръ Его, но что Онъ отдаетъ долгъ, — Онъ повелѣлъ Аврааму принести въ жертву сына своего, дабы,

когда Самъ будетъ дѣлать то же, Онъ явился не подающимъ даръ, но отдающимъ долгъ по чрезмѣрному богатству Его благодати. Знаю, что многимъ сказанное покажется страннымъ; причиною — то, что я говорю о предметѣ, который нынѣ обитаетъ на небѣ. Ибо на небѣ, какъ я сказалъ, насаждено это растеніе (Любовь). Но если мы захотимъ, то оно можетъ быть насаждено и въ насъ. Посему — намъ и заповѣдано говорить къ Отцу небесному: «Да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ». (Матѣ. 6, 10).

«Православіе и инославіе»

Церковь Православная ведетъ свое начало отъ Христа черезъ Апостоловъ и, какъ показываетъ Исторія Церкви, не уклонялась никогда отъ истины. Въ этомъ смыслѣ безъ всякой гордости, мы не можемъ не признавать, что въ ней хранится полнота ученія и таинствъ, а посему истинно вѣрующій, принадлежащій къ ней, при условіи соблюденія заповѣдей Христовыхъ, имѣетъ твердое основаніе надѣяться на полученіе спасенія и полного блаженства.

Вѣрующіе, принадлежащіе къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, какъ вѣрующіе въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія, могутъ также имѣть надежду на спасеніе, но блаженство ихъ не можетъ не быть нарушеннымъ при раскрытіи въ будущей жизни сознанія неполноты исповѣдуемаго ими вѣроученія.

Въ общемъ, повидимому, полнота блаженства послѣдователей инославныхъ вѣроисповѣданій будетъ нѣсколько какъ бы ущербленной въ зависимости отъ приближенія ихъ догматическаго ученія къ догмамъ Церкви Православной.

Не сподобявшіеся при земной жизни причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ не

могутъ не почувствовать нѣкоего страданія отъ того, что были лишены Таинства Евхаристіи, а равно и другихъ таинствъ, тѣсно связанныхъ съ таинствомъ Евхаристіи.

Созерцаніе Божіей Матери и Ея благодатной помощи усопшимъ для лицъ, не почитавшихъ Ея при жизни, не можетъ не причинить нѣкоторой духовной боли, что, конечно, какъ бы умалить и само блаженство.

То же слѣдуетъ сказать и относительно общенія со святыми угодниками.

Вопросъ о полнотѣ спасенія, какъ для христіанъ разныхъ вѣроисповѣданій, такъ и вообще для всѣхъ христіанъ чрезвычайно труденъ для разрѣшенія. Сказать, что одна внѣшняя принадлежность къ тому или иному вѣроученію предрѣшаетъ участь людей не возможно. Кто передъ Богомъ окажется «христіаниномъ» и кто нѣтъ — это знаетъ одинъ Господь. Св. Церковь учитъ, что у Бога нѣтъ лицепріятія, что Господь не на названіе человѣка смотритъ, а на его сердце. Многіе первые будутъ послѣдними, а послѣдніе первыми. Одно несомнѣнно, что внѣ Церкви спасеніе едва ли возможно, но границы

Церкви начертываетъ Самъ Господь. Невозможное у людей, возможно у Бога. Дары Божіи и спасеніе всѣхъ людей изливается Богомъ на міръ черезъ Церковь, Столпъ Истины. Черезъ христіанство спасеніе міру, и, конечно, христіане истинные, подлинно любящіе Бога-Христа всѣмъ сердцемъ и всѣми помыслами, сердечно желаютъ спасенія не только иновѣрцамъ, но и всѣмъ, даже и тѣмъ христіанамъ, кои не оправдываютъ своего имени. (Бѣлоцерк. Листокъ № 24).

Отъ начальника жизни нашей и Верховнаго Судьи только и можемъ мы узнать степень ущербленія вѣчнаго блаженства для тѣхъ, кто не зналъ въ земной жизни полноты церковной жизни. Теперь же нельзя и гадать объ этомъ, но это какъ то чувствуется сердцемъ, которое понимаетъ несомнѣнную правду того, что вовсе не все равно, принадлежать къ вѣроисповѣданію православному, или къ какому либо иному.

Стремленіе инославныхъ и, главнымъ образомъ, протестантовъ къ единенію съ Церковью Православною показываетъ ясно неудовлетворенность ихъ неполнотою своего вѣроисповѣданія.

Нѣсколько труднѣе обстоитъ дѣло съ католиками, кои, измѣнивъ существенно нѣкоторые догматы, сохранили Св. Таинства. Судить о степени ущербленности блаженства вѣрующихъ Церкви католической, еще сложнѣе.

Повидимому, большая доля ответственности за расхожденіе съ Церковью Православною должна быть возложена на руководителей Латинской Церкви, по гордости не сознающихъ грѣха, который они берутъ на себя, удерживая пасомыхъ въ заблужденіяхъ Латинской Церкви, каковыя при добромъ желаніи давно могли бы быть устранены.

Папа какъ бы замѣнилъ собою тѣло церковное, сталъ критеріемъ истины, полно-

властнымъ «викаріемъ Христа на землѣ».

Православное мистическое ученіе о Церкви — подмѣнено ученіемъ юридическимъ, что не соотвѣтствуетъ ни опыту жизни церковной, ни ученію апостольскому, ни преданіямъ св. Отцовъ. (Проф. Н. Арсеньевъ — О католичествѣ). Такое отступленіе отъ ученія объ Истинной Церкви Христовой, конечно, весьма существенно.

Совершенно понятно, что православные свято блюли чистоту Православнаго вѣроученія и были весьма ригористичны по отношенію къ инославнымъ. Св. Отцы предостерегали отъ посѣщенія инославныхъ церквей и весьма рѣзко высказывались о всѣхъ отдѣлившихся отъ единства Православной Церкви. Эта отеческая традиція сохранилась до нашего времени. О. Іоаннъ Кронштадскій («Моя жизнь во Христѣ») писалъ: «То вѣроисповѣданіе христіанина есть истинное, которое ежедневно и непрестанно истребляетъ въ чловѣкѣ вѣрующемъ всегубительный грѣхъ, очищаетъ его, просвѣщаетъ, обновляетъ, оживляетъ, укрѣпляетъ, а не то, которое производитъ вражду, приводитъ къ лжемудрованію, къ господству растленнаго разума надъ божественнымъ откровеніемъ, къ отверженію іерархіи, таинствъ, постовъ и почти всего того, что Духъ Святой, дѣйствовавшій въ Апостолахъ и въ святыхъ Отцахъ, установилъ для нашего спасенія. Не та церковь истинная, которая отпала отъ живаго, цвѣтущаго, плодоноснаго, животворящаго древа Церкви Апостольской, пресѣкла дерзновенно связь съ церковью «первородныхъ на небесахъ написанныхъ» (Ев. 12/23) угодившихъ Богу, наслаждающихся блаженствомъ въ Божѣ, славящихъ Бога и непрестанно о насъ земныхъ - живыхъ молящихся и способствующихъ намъ въ дѣлѣ спасенія своими молитвами; не та церковь истинная, которая дерзко и гор-

до прервала связь съ умершими и считаетъ недѣйствительными молитвы за нихъ».

Въ этомъ изъясненіи истинности Церкви православной особенно ярко приведены отступленія церковей рационалистическихъ, протестанскихъ. О папствѣ же О. Іоаннъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ, что оно возгордилось и вознесло себя, критикуя Самого Христа, и подъ предлогомъ развитія догматовъ, извратило нѣкоторыя Его слова, заповѣди и установленія, которыя не должны быть измѣняемы до скончанія вѣка. Въ частности напимѣрь слово о Духѣ Святомъ, заповѣдь о Чашѣ Пречистой Крови Христовой и другія. По словамъ О. Іоанна Кронштадскаго, нельзя считать инославныя исповѣданія за истинныя и спасительныя. Таковое признаваніе ведётъ къ безвѣрію, или по меньшей степени, къ охлажденію въ вѣрѣ, къ нерадѣнію объ исполненіи правилъ и уставовъ вѣры. Разъ неисполненіе того или иного установленія допустимо у инославныхъ, то почему не сдѣлать отступленія и послабленія и для православныхъ?

Какой же отвѣтъ вытекаетъ изъ сего на вопросъ: возможно ли спасеніе не только въ Церкви Православной, но и въ иномъ вѣроисповѣданіи христіанскомъ».

«Невозможное для человѣка возможно для Бога». «Не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ, ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму» (Матѣ. 3, 9). Поэтому, совершенно нельзя гордиться принадлежностью къ исповѣданію Православному и успокаиваться на этомъ, ибо принадлежность къ Православной Церкви должна лишь заставлять насъ еще сильнѣе работать надъ своимъ усовершенствованіемъ для спасенія души. Кому много дано, съ того больше и

спросится. «Грѣшники могутъ предварить насъ въ Царствѣ Небесномъ».

Не безъ трепета и смущенія представляется нашему сознанію эти мысли, ибо въ современномъ обществѣ не слишкомъ то ярко проявляются качества хорошихъ христіанъ вообще, а православныхъ въ частности. Съ другой стороны принадлежащіе къ церквамъ инославнымъ нерѣдко во много разъ превосходятъ православныхъ, отличаются лучшими добродѣтелями. Церковныя нестроенія, къ сожалѣнію, также бросаютъ неблагоприятный свѣтъ на Православіе. И тѣмъ не менѣе наличіе отрицательныхъ сторонъ въ жизни именуемыхъ себя православными не должно затемнять и унижать тѣхъ глубокихъ основъ, на коихъ незыблемо покоится и утверждается Православіе. Тяжело отзывается современное состояніе Церкви на дѣлѣ спасенія, и тѣмъ большая отвѣтственность падаетъ на вѣрующихъ, имѣющихъ счастье принадлежать къ Церкви Православной. Своимъ счастьемъ мы должны дѣлиться со всѣми, должны раскрывать инославнымъ всю красоту Православія, значеніе его чистоты и неискаженности, смиренно вѣруя, что м. б., воля Божіей черезъ наши уста угодно было открыть спасеніе, которое Господь уготовалъ всѣмъ людямъ, такъ какъ Онъ хочетъ что бы «всѣ спаслись и въ разумъ истины пришли». «Приди и посмотри!» слѣдуетъ говорить инославнымъ, обращаясь къ нимъ со всею любовью во Христвѣ. Исторія Церкви показываетъ, что именно Церковь Православная хранила и хранитъ Источникъ воды живой въ чистотѣ и неповрежденности, твердо стоитъ на Камени. Иже есть Христосъ. Нельзя категорически утверждать, что въ иныхъ вѣроисповѣданіяхъ спасеніе невозможно, особенно при наличіи благочестивой жизни, и, главное, при всемогущей помощи Христа Спасителя. Однако, такое признаваніе отнюдь не

должно вести къ безразличному уравниванію всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, такъ какъ далеко не всякое вѣроисповѣданіе, оставляя возможность спасенія, открываетъ путь къ полнотѣ блаженства.

Каждый вѣрующій христіанинъ не можетъ не желать «соединенія вѣры», дабы мы всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ могли славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное Имя Господне. Въ особенности нынѣ, предъ грозящей всему христіанскому міру опасностью со стороны безбожія и невѣрія, важно единеніе для противодѣйствія злобѣ антихристовой. Отсюда вытекаетъ задача труда надъ сближеніями вѣроисповѣданій, не только подчеркиванія различій, но и нахожденіе точекъ сродства. Едина вѣра, крещеніе, Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ. И вотъ уже Крещеніе есть Таинство, признаваемое всѣми исповѣданіями и не повторяемое при присоединеніи.

«Съ новою свѣжестью и плѣнительностью встаетъ предъ нами», вѣщаетъ

намъ, какъ бы изъ потусторонняго міра, Князь Г. Н. Трубецкой (Крас. Россія и Св. Русь), старый вопросъ о соединеніи Церквей, къ которому зоветъ и нудитъ насъ грозный историческій часъ, надвигающійся для всего христіанства. Уже и католичество становится не то, какъ и Православіе. Родится новое ощущеніе Вселенской Церкви».

Эти строки рельефно отражаютъ духъ современности. Требованіе современнаго момента таково, чтобы, съ любовью знакомясь съ особенностями каждаго вѣроисповѣданія, выясняя происшедшія отклоненія отъ истины, вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчать пути къ согласованію и сближенію въ духѣ мира и взаимнаго уваженія, въ духѣ Вселенской Истины Православія. Но прежде надо угасить раздоры и нестроенія въ середѣ своей Православной Церкви. О если бы человѣчество, вѣрующее во Христа, соединилось въ едино Христово Стадо! Этимъ разрѣшился бы вопросъ о спасеніи всѣхъ христіанъ. Буди, буди!

Протоіерей Александръ Калашниковъ.

Этюды о русской культурѣ.

Этюдъ V.

Н. Федоровъ и преп. Серафимъ Саровскій.

Повседневный опытъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что всѣ люди умираютъ. Однако, жизнь этихъ повседневныхъ людей проходитъ такъ, какъ будто бы они были твердо убѣждены въ своемъ безсмертіи. Странно!.. Обыденное міросозерцаніе обыденныхъ людей—плоскій, сѣренькій позитивизмъ, превратилъ таинство смерти въ такую же обыденщину, какъ купля, продажа, завтраки, обѣды, ужины... Въ теоріи господствуетъ то, что можно было бы назвать удачнымъ терминомъ «смертобожни-

чества», — на практикѣ каждый твердо убѣжденъ, что умереть только его сосѣдь и ближній, самъ же онъ во вѣки будетъ тянуть свою скорбную или пошлую вольнику жизни. Ужасно то чувство самодовольства, съ которымъ живые присутствуютъ при смерти или провожаютъ мертвецовъ: самые лучшіе и благородные не могутъ избавиться отъ глухого въ подсозна-

*) «Что же такое философія? — самое цѣнное».

ніи раздающагося голоса: « какъ хорошо, что онъ, а не я; какой молодець, — живъ и здоровъ ».

А между тѣмъ, если и можно съ несомнѣнностью назвать по имени жало смерти и указать на него, такъ это именно и будетъ тотъ отрывъ отъ «общаго дѣла жизни», который приводитъ къ гибели оторвавшихся и къ ихъ безлюбовному самостоятельному лже-бытію. Умираютъ именно потому, что говорятъ: « какъ хорошо, что онъ, а не я ». Такое выраженіе, такое самочувствіе и есть смерть того, къ кому оно пририлось. Тайна соборнаго бытія жизни заключается въ томъ, что жизнь каждаго находится въ рукѣ каждаго. Господь говоритъ объ этомъ въ загадочной притчѣ о домоправителѣ неправедномъ: « Приобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители » (Лук. 16, 9). Суть въ томъ, что каждый можетъ быть для своего ближняго такой вѣчной обителью во взаимности любви во Христѣ и каждый можетъ изгнать и толкнуть другого на страшную дорогу, ведущую къ обрыву смертной пропасти. « Всякъ ненавидяй своего брата человѣкоубійца есть ». Но равнодушіе есть самая жесткая форма ненависти, личина которую надѣваетъ на себя лицемѣріе.

Идея человѣка вѣчна и укоренена въ свѣтѣ непреступномъ Божественной Премудрости. Она присутствуетъ съ человѣчествомъ Христа Бога на престолѣ Бога Отца. Но эмпирической человѣкъ есть сущность текучая, становящаяся, она не столько въ бытіи, сколько въ становленіи. Ея бытіе вѣчно и безсмертно, ея становленіе временно, смертно и преходяще. Отсюда и двойственность, противорѣчивое осознаніе человѣкомъ одновременно своей смерти и своего безсмертія. Но отсюда также и страшное противорѣчіе въ осознаніи всѣмъ человѣчествомъ текучести его че-

ловѣческаго облика. На одномъ полюсѣ — звѣрь « обезьяна » (бываетъ и похуже), на другомъ — Богочеловѣкъ. Не только отдѣльные люди умираютъ, умираетъ и погасаетъ временами человѣческой типъ, отрываясь въ своемъ зломъ бореніи и зломъ дѣланіи отъ прототипа, отъ образа Божія, « Приложихся къ скотомъ несмысленнымъ и уподобихся имъ ». Но въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, — праведниковъ и мудрецовъ опять воскресаетъ человѣческой образъ въ человѣчествѣ, и сіяетъ своей богоначертанной красотой. Величайшій праведникъ и величайшій мудрецъ — Господь Иисусъ Христосъ — есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Воскреситель растлѣннаго и павшаго « горѣ скота » человѣческаго образа. Въ Человѣкѣ Иисусѣ воскрешено человѣчество. Но отдѣльные люди продолжаютъ свое раздробленное лжебытіе и умираютъ. Смерть людей послѣ воскресенія Христова представляетъ одинъ изъ величайшихъ соблазновъ, о который спотыкается человѣчество вотъ уже двѣ тысячи лѣтъ. Въ этомъ же родѣ соблазномъ является и злая, порочная жизнь христіанъ, принимающихъ благодать таинствъ.

Что же это такое? — Или воскресеніе Христово безсильно, или благодать таинствъ недѣйствительна? Или не было никогда и не будетъ ни Воскресенія, ни благодати и все это пустая мечта и фантазія?

Обычнымъ отвѣтомъ на такой вопросъ является то, что общее воскресеніе приурочено къ страшному суду, когда и раскроется сила Христова Воскресенія и дѣйственность благодати таинствъ. Конечно, это такъ. Но можно ли успокоиться на такомъ отвѣтѣ? Вѣдь страшный судъ связанъ съ неопикуемой по своимъ ужасамъ агоніей міра и вѣчной гибелью многихъ. Пришествіе Христово для каждаго христіанина сладостное и желательно, какъ

встрѣча возлюбленныхъ, здѣсь превращается въ тѣру и смертный ужасъ. Такъ ли это должно быть? Вѣдь совершенная любовь изгоняетъ всякій страхъ, и если наступаетъ «день лютей» (dies irae), то значить не было совершенной любви. А такъ какъ любовь познается по дѣламъ, то значить и не было дѣлъ любви. Гл. 25 Евангелія отъ Матѳея, раскрывающая тайну страшнаго суда, говорить объ этомъ совершенно опредѣленно и не двусмысленно. Нѣтъ христіанства внѣ идеи свободы.

Страшный судъ потому будетъ, что его могло бы не быть.

Священная логика любви и благодать Божія приводятъ насъ къ той мысли, что и страшный судъ и предшествующая ему эсхатологическая катастрофа («Апокалипсисъ») имѣютъ конвенціональное, условное значеніе. Идея конвенціональности, условности, проходитъ лейтмотивомъ черезъ всю Библию. Здѣсь мы упомянемъ наиболѣе яркіе примѣры. Второзаконіе въ 28 главѣ являетъ одновременно путь благословенія и путь проклятія, путь спасенія и путь гибели. Въ книгѣ пророка Іоны въ 3-й главѣ насъ потрясаетъ и умиляетъ всенародно - соборное покаяніе Ninevites и отмѣна Господомъ наложеннаго на нихъ прещенія. Пророкъ, вдохновленный Духомъ Божиимъ, ходилъ по городу и восклицалъ: «Еще сорокъ дней и — Ninenia будетъ разрушена» (Іона 3,4). И покаяніе отмѣнило Божественный приговоръ — ибо Богъ есть Богъ милостивый «кайся о злобахъ человѣческихъ».

Совершенно то же самое можно сказать и о конвенціональности смерти, которая вѣдь и связана внѣвременнымъ и сверхвременнымъ образомъ со страшнымъ судомъ и Апокалипсисомъ:

Смерть потому существуетъ, что ея могло бы не быть.

Конвенціональный характеръ смерти со-

вершенно опредѣленно раскрытъ во 2-й и 3-ей главахъ книги Бытія.

Разъ конвенціональный характеръ смерти и эсхатологической катастрофы доказанъ, отсюда съ необходимостью слѣдуетъ и другой выводъ: человѣкъ есть по замыслу Божіему о немъ, существо активное, призванное къ сотрудничеству, сотворчеству со своимъ Творцомъ и, даже, къ преодолѣнію своей тварности. Основное качество тварнаго совершенства есть безсмертіе и, неразрывно съ нимъ связанная, вѣчная слава. Два великихъ, не обинуясь скажемъ, два величайшихъ русскихъ человѣка, говорили, — одинъ о человѣческой активности въ дѣлѣ стяжанія вѣчной славы, а другой — о человѣческой активности въ дѣлѣ безсмертія. Эти люди — преподобный Серафимъ Саровскій и гениальный мыслитель Николай Федоровичъ Федоровъ.

Преподобный Серафимъ Саровскій — пророкъ вѣчной славы человѣка въ Духѣ Святомъ, пророкъ Фаворскаго свѣта.

Николай Федоровичъ Федоровъ — пророкъ безсмертія и воскресенія, пророкъ соборнаго общаго дѣла, въ самомъ важномъ для человѣчества — въ борьбѣ со смертью.

Этими двумя честными главами увѣнчанъ храмъ русской культуры.

Какъ странно, какъ чудесно, какъ отрадно, что въ XIX вѣкѣ прогремѣло благовѣстіе о Воскресеніи Христовомъ! И въ такихъ неслыханно прекрасныхъ и мощныхъ формахъ, какъ явленіе преп. Серафима Саровскаго и Николая Федоровича Федорова — тоже несомнѣнно святого и праведника, во всякомъ случаѣ, — при наличіи сверхъ того философскаго генія.

Тотъ самый XIX вѣкъ, который такъ яростно ополчился противъ чудеснаго и, прежде всего, противъ чуда всѣхъ чудесъ — Воскресенія Христова — онъ же выдвинулъ и двухъ апостоловъ этой основы

евангельскаго благовѣстія. Явленія этихъ двухъ свѣтилъ есть несомнѣнно одно изъ исполненій обѣтованія Христова: «Не оставлю васъ сирыми, прииду къ вамъ» (Іоан. 14,18); и другое Его слово: «Вотъ я посылаю къ вамъ пророковъ и мудрыхъ и книжниковъ (Матѳ. 23,24) — несомнѣнно относится сюда же.

Господь прежде Своего дня «Великаго и страшнаго» посѣщаетъ народъ Свой, являя ему святыхъ, мудрецовъ и праведниковъ. Но само явленіе этихъ лицъ есть уже какъ бы прелюдія архангельскихъ трубъ послѣдняго дня. Таковы свойства русской культуры — она наполовину объята огнемъ (парусіи (второго пришествія), огнемъ Боговѣдѣнія, бѣлымъ огнемъ ревности Божіей, въ ней горитъ ревность Іліи Оесвитянина, духъ пророка Божія въ огнѣ Вознесшагося на небо.

Раскрывается сущность русской культуры, какъ эсхатологическаго благовѣстія о сущности человѣка и его дѣла на землѣ. Въ ХУШ вѣкѣ выступаетъ гениальный Державинъ съ откровеніемъ о человѣкѣ:

Я связь міровъ повсюду сушихъ,
Я крайня степень вещества
Я средоточіе живущихъ,
Черта начальна Божества
Я тѣломъ въ прахѣ истлѣваю
Умомъ промамъ повелѣваю
Я царь, я рабъ, я червь, я Богъ.

Державинъ. Ода. «Богъ».

Трудно повѣрить, чтобы изъ человѣческой груди могъ вырваться такой громъ. Внимая ему, невольно повторяешь слова Іова многострадальнаго:

«О, если-бъ записаны были слова мои. Если бы начертаны были они въ книгѣ рѣзцомъ желѣзнымъ съ оловомъ на вѣчное время на камнѣ вырѣзаны были (Іов. 19, 23-24).

Такой книгой является многострадальная исторія Россіи съ ея трагическими контрастами праха и ума, царя и раба,

червя и Бога. Другими словами, исторія Россіи — новаго Израиля, есть одна изъ гениальнѣйшихъ главъ мировой поэмы о человѣкѣ. Но истинная и подлинная сущность человѣческой гениальности какъ разъ и заключается въ томъ, что поэма должна стать дѣйствительностью. Это и значитъ, что мы подходимъ къ темъ преп. Серафима Саровскаго и Н. Федорова.

О «чертѣ начальной Божества», о славіи духовности проповѣдуетъ намъ дѣломъ своей святости преп. Серафимъ Саровскій. О «повелѣваніи умомъ громамъ» пророчествуетъ Н. Ф. Федоровъ. И тутъ и тамъ раскрытіе правды о единомъ Царствіи Божіемъ и царствѣ человѣка въ богочеловѣческой истинѣ. Но ХІХ раскрылъ и изоблачилъ въ человѣкѣ безбожнаго червя и бунтующаго раба — въ ужасахъ соціальной драмы, соціальной неправды, соціального разслоенія. Въ вышеприведенной строфѣ Державина не только прославленіе человѣка, но и слово о той безднѣ, которая раскрылась передъ нимъ какъ путь ниспаденія отъ Бога къ царю и отъ раба къ червю. «Червь» — вѣдь это не риторическое украшеніе и не страшное слово, а самая ужасная правда, ибо нѣтъ дна въ пропасти расчеловѣченія, угрожающей человѣку — если онъ остановится на пути своего восхожденія къ богочеловѣческому идеалу и соучастія въ дѣлѣ Божественнаго творчества.

Давно уже лучшіе въ челоуѣчествѣ скорбятъ о язвахъ Церкви. Но никогда, кажется, эти язвы не были такъ страшны, какъ въ новую эпоху, когда образъ Божій въ человѣкѣ искажился страшной печатью капиталистическаго рабства при попустительствѣ и даже одобреніи эмпирической церкви въ лицѣ ея представителей — отъ мірянъ и до епископовъ. За это дурные христіане были наказаны ростомъ безбожнаго социализма и коммунизма, которые во имя дьявола стали осуществлять

то, что христіане не захотѣли осуществлѣть во имя Бога. Не менѣе страшнымъ былъ отрывъ христіанства отъ науки и техники, какъ отъ чего то грязнаго, ничтожнаго, или въ лучшемъ случаѣ, — только терпимаго. Преступная апатія и холодъ поселились въ сердцахъ представителей церковнаго народа, и снова сказался роковой законъ природы духовной, которая такъ же какъ и тѣлесная, не терпитъ пустоты. Наука и техника направились на дѣло обслуживания маммоны и безбожія. И если древняя дохристіанская наука и техника цѣликомъ вышли изъ устремленнаго въ свѣтъ безконечности духа жрецовъ, то служители христіанскаго культа, къ величайшему позору и ужасу для человѣчества, стали въ большинствѣ случаевъ носителями идеологіи ограниченности и тьмы. Ужасны эти двѣ язвы, но третья еще ужаснѣе — это миръ, который былъ заключенъ христіанскимъ человѣчествомъ съ страданіемъ и смертью, какъ съ чѣмъ то такимъ, чему дѣйствительно .быть надлежитъ — искажая истинный смыслъ словъ Христовыхъ, согласно которымъ «надлежитъ всему этому быть» именно вслѣдствіе негодности человѣка.

Разговаривая какъ то съ Н. Федоровымъ, Л. Толстой взялъ въ руки черепъ и сказалъ, усмѣхнувшись: «Люблю я эту курноску»). А въ разговорѣ съ Н. П. Петерсономъ въ апрѣлѣ 1899 года, Л. Толстой выразился такъ: «Вотъ, я стою одною ногою въ гробу и все-таки скажу, что смерть — вещь недурная**»).

Эти слова Л. Толстого несомнѣнно являются однимъ изъ самыхъ яркихъ выраженій того внутренняго богопротивнаго мира со смертью, который отравляетъ и ис-

*) А. К. Горностаевъ. «Передъ лицомъ смерти». 1928, стр. 8.

**) А. К. Горностаевъ, тамъ-же.

кажаетъ какъ эмпирическое церковное сознание, такъ и вполне секуляризованную безбожную культуру. Враждебное отношеніе Л. Толстого къ наукѣ, искусству и, что особенно замѣчательно, къ медицинѣ, несомнѣнно коренится въ этой своеобразной страшной религіи смертобожничества. Здѣсь основной корень обскурантизма. Это и вызвало необычайное противленіе Н. Ф. Федорова системѣ философско - богословскихъ и исторіософскихъ идей Л. Н. Толстого. Вотъ какъ передаетъ А. К. Горностаевъ одинъ изъ эпизодовъ этой священной войны Н. Ф. Федорова съ системой идей Л. Н. Толстого.

«Мало ли глупостей написано; слѣдовало бы всесжечь», вырвалось у Толстого при взглядѣ на безконечныя книжныя полки.

Федоровъ вспыхнулъ: книга была для него святыней, надгробнымъ памятникомъ, отпечаткомъ жизни умершаго автора, который долженъ быть со временемъ возстановленъ, воскрешенъ и воссозданъ весь по этому блѣдному отпечатку. «Много я видѣлъ на своемъ вѣку глупцовъ, а такого еще не видалъ», — отвѣчалъ онъ на реплику Толстого и гнѣвался на него нѣсколько дней. Тотъ сконфуженно извинялся и просилъ прощенія*).

Надо замѣтить, что Л. Н. Толстой, основнымъ свойствомъ котораго была совершенно неслыханная гордость, встрѣтился таки съ человѣкомъ, передъ которымъ онъ почувствовалъ свою несостоятельность и слабость — и внутренне, такъ же, какъ, впрочемъ, и внѣшне, вынужденъ былъ склониться передъ нимъ. Этимъ человѣкомъ былъ Н. Федоровъ.

Вся эта борьба друзей - враговъ есть вообще трагическій символъ не только русской культуры, но и основнаго боренія, происходящаго въ умѣ и въ сердцахъ

*) А. К. Горностаевъ, цит. соч. стр. 7.

всего человѣчества. Это «преніе живота со смертью» можетъ быть названо вообще основнымъ лейтмотивомъ исторіи человѣческаго рода, основной ведущей темой культуры и отъ его разрѣшенія зависятъ вѣчныя судьбы человѣчества. Сюда и направилъ свой орлиный взоръ Н. Ф. Федоровъ. Онъ сталъ рѣшительно и безповоротно на сторону жизни противъ смерти, поднимая знамя Воскресенія Христова и памятуя Его слова: «Дѣла, яже Азъ творю и вы сотворите, и больше сихъ сотворите». Всѣ силы человѣческаго ума и чувства, науки, искусства, религіи, техники, — мобилизовалъ этотъ удивительный православный энциклопедистъ на борьбу съ

«журноской». Въ этомъ его исключительное значеніе, не только для Россіи, но и для всего міра.

Всѣмъ извѣстно, что преп. Серафимъ Саровскій круглый годъ христосовался, съ приходившими къ нему благоговѣйными посѣтителями. Федоровъ увидѣлъ въ этомъ не простое религіозное приличіе, но поистинѣ новое слово и новую установку духовной жизни. Вотъ гдѣ источникъ того безграничнаго благоговѣнія и любви, которое вызывалъ этотъ святой у великаго мыслителя.

В. Н. Ильинъ

Іюнь, 1931 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Большой городъ. *)

Послѣднія десятилѣтія нашего времени отмѣнены однимъ очень своеобразнымъ и исключительнымъ въ исторіи явленіемъ — усиленнымъ развитіемъ большихъ городовъ. Это быстрое развитіе крупныхъ городскихъ центровъ въ настоящее время настолько общеизвѣстно и очевидно, что нѣтъ даже надобности приводить подробныя статистическія цифры. Можно лишь указать, что въ Германіи 50 лѣтъ тому назадъ насчитывалось 6 городовъ, имѣющихъ больше 100.000 жителей, теперь же ихъ больше 50. Этотъ же самый фактъ наблюдается во многихъ другихъ странахъ, не говоря, конечно, объ Англіи и Америкѣ. Исключеніе какъ-будто составляетъ Франція, въ которой развитіе Парижа поглощаетъ всѣ близъ лежащіе города и мѣшаетъ развитію другихъ большихъ центровъ. Почти вся страна являет-

ся какимъ то югромайшимъ пригородомъ Парижа.

Своеобразіе этого явленія заключается не только въ ростѣ городовъ съ многочисленнымъ населеніемъ, т. к. исторія и раньше знала большіе города. Главнымъ признакомъ современнаго большого города, кромѣ человѣческой массы, является капиталъ. Только тамъ большой городъ, гдѣ имѣются на лицо эти признаки; тамъ, гдѣ отсутствуетъ хотя бы одинъ признакъ, тамъ еще нѣтъ большого города. Это особенно ясно на примѣрѣ Рима. Несмотря на великое историческое прошлое, несмотря на то, что онъ и до настоящаго времени является религіознымъ центромъ для всей западной Европы, онъ тѣмъ не менѣе не можетъ служить примѣромъ большого города. Только въ наше время, на нашихъ глазахъ онъ обнаруживаетъ тенденцію къ такому превращенію въ большой городъ**).

*) Извлеченіе изъ доклада «Проблема религіознаго воспитанія въ современныхъ большихъ городахъ», читаннаго въ Религіозно - Педагогическомъ Кабинетѣ.

***) Въ нѣмецкой литературѣ очень отчетливо выступаетъ разница между боль-

Большой городъ стоитъ въ центрѣ современной жизни: онъ наиболѣе ясное и характерное выраженіе всѣхъ ея духовныхъ и экономическихъ основаній и процессовъ, и до извѣстной степени — символъ этой жизни. Онъ является создани-емъ той новой эпохи духовно - экономической жизни, которую принято называть капитализмомъ или вѣкомъ капитала. Очень возможно, что будущій историкъ назоветъ наше время эпохой большихъ городовъ.

Можно установить извѣстную преемственность между старыми **городскими** центрами и большими городами, но преемственность географическую. Большой городъ только внѣшне прикрѣпленъ къ этимъ старымъ центрамъ, но по существу имъ противоположенъ. Онъ живетъ своей особой жизнью и управляется своими особыми законами. Центрами жизни большого города не являются, какъ это было раньше, церковь и ратуша, а биржи, конторы и банки. Церковь и ратуша продолжаютъ еще существовать, но почти какъ анахронизмъ: не около нихъ группируется жизнь, не онѣ даютъ ей содержаніе. Старые законы продолжаютъ еще дѣйствовать, но почти автоматически, уступая мѣсто новымъ законамъ. Центръ жизни тамъ, гдѣ пребываетъ капиталъ, этотъ единственный и подлинный властитель не только жизни большого города, но и всей міровой жизни.

Перемѣщенію центра жизни въ городѣ соотвѣтствуетъ измѣненіе самого темпа жизни. Медленная, спокойная жизнь стараго города, дающая просторъ и возмож-

шимъ городомъ вообще, т. е. городомъ съ многочисленнымъ населеніемъ и «современнымъ большимъ городомъ» благодаря наличію двухъ терминовъ: для первого — «Grosse Stadt», для второго — «Grosstadt».

ность возрастанія всѣхъ духовныхъ силъ, смѣняется лихорадочной поспѣшностью. Жизнь превращается въ непрерывное движеніе, въ непрерывный потокъ. Этотъ безостановочный потокъ жизни обуславливается свойствомъ самого капитала, присущей ему движущей энергіей и имѣетъ одну только цѣль — служеніе капиталу въ его увеличеніи. Это есть послѣдняя задача капитала, а это означаетъ, что капиталъ въ вѣкъ капитализма потерялъ свою первоначальную задачу, и изъ средства облегченія человѣческой работы становится высшей самодовлѣющей цѣнностью. Всѣ остальные цѣнности, которыхъ капитализмъ не отрицаетъ, являются лишь вспомогательными цѣнностями. Ихъ существованіе и мѣсто въ современной жизни обуславливается тѣмъ, поскольку онѣ выполняютъ служебную задачу по отношенію къ капиталу. Въ этомъ нарушеніи іерархіи цѣнностей кроется одна изъ величайшихъ трагедій культуры. Человѣческая культура, поставившая сама себя, какъ послѣднюю цѣль и высшую цѣнность, въ культурномъ процессѣ становится средствомъ ея же рожденнаго капитализма.

Этотъ пріоритетъ цѣнности капитала надъ всѣми остальными цѣнностями приводитъ къ слѣдующимъ явленіямъ. Прежде всего это сказывается въ небываломъ еще развитіи **матеріализма**, — въ которомъ матеріальныя блага управляютъ духомъ. Всѣ усилія человѣка направлены къ достиженію этихъ благъ, суммой этихъ благъ опредѣляется цѣнность жизни человѣка. Господство же матеріальныхъ благъ ведетъ къ необычному развитію чувственности. Съ другой стороны этотъ пріоритетъ цѣнности капитала надъ другими цѣнностями способствуетъ **обмирщенію** всей жизни и человѣка. Это есть высшее утвержденіе земной жизни, ея послѣдней цѣнности, это же есть и предѣльное

развитіе автономной, себя только утверждающей личности **человѣка**. Капиталь требуетъ отъ человѣка высшаго напряженія всѣхъ его силъ и способностей, не подчиняя человѣка никакому высшему авторитету, кромѣ авторитета его собственнаго «я». Человѣческое автономное «я» господствуетъ въ большомъ городѣ. Отъ силы человѣческаго «я» зависитъ мѣсто человѣка въ современной жизни, та сумма благъ, которой онъ можетъ пользоваться.

Несмотря на то, что сумма матеріальныхъ благъ постоянно увеличивается, эти блага благодаря тенденціи капитала къ концентраціи, стремятся не къ равномерному распредѣленію, но къ сосредоточенію въ одномъ мѣстѣ. Съ другой стороны благодаря механизациі, въ капитализмѣ всегда имѣется избытокъ человѣческой силы, т. к. машина является не только восполненіемъ и усиленіемъ человѣческой энергіи, но и ея конкурентомъ. Этимъ обуславливается фактъ небывалаго развитія борьбы за существованіе. Въ этой борьбѣ господствуетъ одинъ неприкрытый законъ эгоизма — «каждый за себя». Въ борьбѣ за существованіе, за свое мѣсто подъ солнцемъ отдѣльный человѣкъ безсиленъ. Единство интересовъ толкаетъ людей въ организациі. Рядомъ съ эгоизмомъ появляется солидарность, но необходимо имѣть въ виду, что солидарность не имѣетъ ничего общаго съ христіанской любовью. Больше того, она есть подмѣна христіанской любви. Въ этой послѣдней человѣкъ выходитъ за предѣлы своей замкнутости, въ солидарности человѣкъ остается отдѣльнымъ, изолированнымъ существомъ, не находитъ путей къ живой личности другого человѣка, живыхъ связей, кромѣ общихъ интересовъ. Солидарность смягчаетъ борьбу за существованіе, такъ какъ она ее переводитъ въ борьбу не отдѣльныхъ людей, а крупныхъ соціальныхъ группъ.

Появленіе организациі, основанныхъ на чувствѣ солидарности въ борьбѣ за существованіе замѣняетъ и разрушаетъ всѣ старые соціальныя организмы. Это разрушеніе при одновременномъ ростѣ автономной личности человѣка и его автономной воли привело къ полной **атомизациі** жизни. Соціальная жизнь потеряла всякія внутреннія связи, человѣкъ сдѣлался въ ней отдѣльнымъ атомомъ, ссоціально изолированнымъ. Большой городъ механически соединяетъ эти отдѣльные атомы въ служеніи капиталу. Вхожденіе человѣка въ какія либо живыя соціальныя организациі мѣшаетъ этой задачѣ. Разрушеніе церкви, семьи, старой городской жизни, даже государства и того органическаго единства, которое называется народомъ, есть общеизвѣстный фактъ. Разрушающая сила большого города пока не одинаково отразилась на всѣхъ этихъ организмахъ. Если церковь и семья пострадали больше, то народъ и государство меньше, но капитализмъ и эти послѣдніе организмы стремится превратить въ организациі, ему же служащія. Это разрушеніе старыхъ соціальныхъ организмовъ ведетъ къ болѣе или менѣе сильному **разрушенію традицій**. Здѣсь дѣйствуетъ еще одинъ добавочный весьма простой мотивъ: для сохраненія традиціи не остается мѣста. Для выполненія церковныхъ, семейныхъ, даже гражданскихъ традицій необходимо время и силы, а капитализмъ не оставляетъ ни того, ни другого. Тѣ же немногіе часы, которые остаются у человѣка свободными, онъ предпочитаетъ отдать удовольствію или посвятить работѣ въ тѣхъ организацияхъ, въ которыя онъ входитъ и которыя служатъ защитѣ его интересовъ. Вотъ почему традиціи больше сохранились у буржуазіи, которая поставлена въ болѣе благоприятныя условія, и имѣетъ больше времени, чѣмъ у пролетаріата. Вотъ почему новое поколѣніе, особенно среди ра-

бочаго класса, объ нихъ даже уже и не знаетъ, такъ какъ оно не находитъ ихъ въ жизни, а школа не хочетъ и не можетъ ихъ дать.

Въ связи съ этимъ разрушеніемъ традицій находится отсутствіе чувства исторіи. слабой становится связь съ прошлымъ своего народа, съ его исторіей, съ его традиціями. Особенно сильно это сказывается въ рабочемъ классѣ и въ той части буржуазіи, которая возникла въ послѣднее время. Pierre Lhonde въ своей замѣчательной книгѣ «Le Christ dans les banlieux» говоритъ, что вокругъ Парижа существуетъ цѣлый особый міръ, люди котораго ничего не знаютъ ни о самомъ Парижѣ, ни о Франціи, ни объ ея исторіи. Для нихъ не существуетъ никакихъ культурныхъ цѣнностей, они способны безъ всякой жалости разрушить все то, чѣмъ гордится современный Парижъ. Если нѣтъ исторіи, то нѣтъ и родины, нѣтъ своего народа, нѣтъ государства. Есть только классъ, къ которому человѣкъ принадлежитъ, съ которымъ связанъ одними классовыми интересами. Чѣмъ меньше чувства исторіи, тѣмъ сильнѣе интернаціональ. Не надо только обманываться и видѣть въ немъ какое то утвержденіе цѣнности человѣка и братства помимо національной его принадлежности. Интернаціональ есть также организація интересовъ.

Есть одинъ общеизвѣстный психологическій фактъ: жизненная энергія человѣка всегда находится въ прямой зависимости отъ его духовныхъ силъ. Опустощеніе духовной жизни всегда ведетъ къ упадку энергіи человѣка. Большой городъ фактически не оставилъ мѣста для духовной жизни, разрушилъ всѣ идеалы, во имя которыхъ бы жилъ и работалъ человѣкъ. Временная вспышка жизненной энергіи, направленная на пріобрѣтеніе матеріальныхъ благъ, естественно слабѣетъ, когда

эти блага пріобрѣтаются въ той или иной степени. Между тѣмъ, капиталъ въ своемъ движеніи не знаетъ той точки, на которой бы это движеніе остановилось. Эта остановка неизбежно бы произошла, если капиталъ не приводилъ бы къ механизации жизни. Та энергія, которая движетъ міръ капитала, въ своемъ послѣднемъ основаніи есть мертвая энергія. Если сначала она пробуждаетъ и держитъ въ напряженіи всѣ живыя силы жизни, то по мѣрѣ подчиненія себѣ жизни, она постепенно замѣняетъ живыя силы своими особенностями, тѣмъ самымъ превращаетъ жизнь въ огромнѣйшій техническій процессъ. Въ этомъ лежитъ одно изъ основныхъ противорѣчій современной жизни. Капитализмъ для своего развитія требуетъ высшаго напряженія человѣческихъ силъ, что ведетъ къ крайнему утвержденію человѣческой личности. Съ другой стороны созданный этой энергіей человѣка техническій аппаратъ подчиняетъ человѣка. Человѣкъ вызываетъ къ жизни тѣхъ духовъ, съ которыми онъ не можетъ совладать и которымъ онъ подчиняется. Самъ человѣкъ становится частью технического процесса, одной изъ частей мертвой машины. Въ этомъ налаженномъ человѣкомъ процессѣ его творческія силы больше не нужны. Его личная жизнь, его особенности только мѣшаютъ этому процессу. Въ результатѣ современный человѣкъ живетъ больше **типической жизнью**, чѣмъ индивидуальной. Онъ безсиленъ выйти изъ общей рутины, все равно какой — технической или духовной. Капитализмъ, давая просторъ индивидуальной жизни, строго ее ограничиваетъ опредѣленными рамками. Человѣкъ свободенъ, пока онъ служитъ капиталу.

Таковы главныя особенности большого города — матеріализмъ, обмиршеніе, крайній индивидуализмъ при отсутствіи личной жизни, атомизации жизни, отсутствіе чувства исторіи и традицій и, наконецъ, тех-

низация жизни. Всѣ эти особенности создаютъ совершенно новый типъ человѣка. Всѣ стороны его жизни испытываютъ дѣйствіе этихъ особенностей, но особенно сильно - религіозная жизнь. Было бы невѣрно говорить о полной безрелигіозности современнаго человѣка. Этому противорѣчить тотъ фактъ, что вопросы, которые раньше входили исключительно въ область религіи, сейчасъ обсуждаются и рѣшаются людьми, далекими отъ религіи. Но этотъ интересъ не есть показатель подлинной религіозной жизни, а лишь извѣстныхъ религіозныхъ настроеній при полномъ отсутствіи положительной религіи. Религіозная жизнь современнаго человѣка не одинакова, особенно большія колебанія вызываетъ его принадлежность къ разнымъ социальнымъ группамъ буржуазіи и рабочаго класса, но эти колебанія тѣмъ не менѣе не касаются этого основного факта религіозной жизни. Большой городъ не оставляетъ мѣста для христіанства, какъ религіи. Его разрушающее дѣйствіе съ особенной силой сказалось на Церкви. Расцерковленіе жизни — таково

наиболѣе замѣтный результатъ дѣйствія большаго города на христіанство. Церковной жизни нѣтъ или почти нѣтъ. Есть еще отдѣльные вѣрующіе христіане - протестанты или католики, — но они собственно не члены церковной общины, какъ и священники больше не церковные пастыри, а только руководители жизни отдѣльных христіанскихъ душъ.

Любопытно отмѣтить, какъ церковная жизнь разрушалась легче тамъ, гдѣ она была слабѣе, именно въ протестантствѣ. Протестантство оказалось безсильно передъ современной жизнью. Католичество нашло въ себѣ силы для борьбы съ этой жизнью и эти силы оно нашло въ церкви. Распадъ церковной жизни не могъ не сказаться вообще на религіозной жизни человѣка. Современная жизнь еще разъ подтвердила, что подлинная религіозная жизнь возможна только въ церкви. Она же обрекаетъ на полную неудачу всѣ попытки возрожденія религіозной жизни помимо и внѣ церкви.

Н. Н. Афанасьевъ

Тамъ, гдѣ съ Богомъ борются.

Упреки русскому народу — въ связи съ современнымъ положеніемъ въ Россіи — въ «пассивности», бездѣятельности», въ «рабскомъ терпѣніи» стали нѣкоторымъ «общимъ мѣстомъ». И, по видимому, упрекающіе правы... Какъ будто бы, дѣйствительно, нѣтъ никакихъ проявленій героической активности. Но странно — чѣмъ болѣе соприкасаешься съ русской дѣйствительностью даже въ кривомъ, одностороннемъ изображеніи ея въ совѣтской печати, тѣмъ убѣжденнѣе знаешь, какъ несправедливы, скороспѣлы, жестоки эти упреки. За побѣдно - шумливымъ «рапортомъ» объ успѣхахъ коммунизма ощущаешь такую

силу сопротивленія, такое напряженіе упорной борьбы за **свою** волю, за право строить жизнь **не по коммунистической указкѣ** что невольно удивляешься предъ чудомъ непрерывной, неослабѣвающей стойкости русскаго народа. Но это героическое утвержденіе права на **свою волю** совершается въ формахъ, имѣющихъ мало общаго съ ходячими представленіями о «героическомъ», объ «активномъ». — Привычная форма героической борьбы, когда «сильные», «мужественные» жертвуютъ собой и, жертвуя, побѣждаютъ, — въ условіяхъ совѣтской дѣйствительности оказалась мало пригодной, слишкомъ «не продуктивной». Жизнь со-

здала другой типъ борьбы. Никто не ведеть, никто опредѣленно и явно собой не жертвуетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ общемъ, несомнѣнно, есть извѣстное (всенародное) героическое дѣйствіе. Каждый въ отдѣльности только безличная, «лояльная песчинка», а всѣ вмѣстѣ, въ живомъ сцѣпленіи такихъ безличныхъ песчинокъ — сильная, стойкая коллективная героическая индивидуальность.

Напряженная борьба народнаго духа за свое самосохраненіе приобрѣла характеръ молекулярнаго процесса. Идутъ мелкіе внутриклеточные процессы. Весь «героизмъ» часто только въ томъ и состоитъ, чтобы не поколебаться, не усумниться, оказаться живучѣе противника, оказаться духовно бодрѣе, терпѣливѣе, болѣе любящимъ. Въ этой безликой процессуальности, въ «безличномъ» перемѣщеніи мелкихъ клеточекъ самой ткани жизни — на первый взглядъ, — такъ мало проявленій конкретно - героическаго, что, подходя съ обычными мѣрками, ничего и не примѣтишь. Сердце невольно проходитъ въ нечувствіи мимо неяркихъ, но великихъ героически - творческихъ усилій многомилліонныхъ клетокъ — подвижниковъ вѣры; не примѣтивъ разсыпанныхъ росинокъ горячихъ слезъ, подвижнической рѣшимости хранить свою вѣрность Христу въ маломъ, осуждаетъ за «бездѣятельность», упрекаетъ въ «пассивности».

Не измѣнивъ своихъ представленій о героическомъ, нельзя разслышать біенія сердца вѣрующей Россіи, нельзя любить — любить полно, съ вѣрой, мукой и надеждой — Русской Церкви, нельзя понять значенія совершаемаго Ею, совершающагося съ Нею.

Борьба за душу, за Бога, за Церковь перешла въ будничную жизнь, въ бытъ, стала однимъ изъ основныхъ содержаній повседневной житейской дѣйствительности. Добро и зло въ послѣдней, рѣшительной непримиримости противостоятъ другъ

другу въ самомъ обычномъ, прозаическомъ, въ «мелочахъ жизни». «Со Христомъ» или «противъ Христа», разсѣкаетъ самыя жизненно-глубокія ткани. Происходитъ то великое раздѣленіе, о которомъ Спаситель говорилъ, что «Пятеро въ одномъ домѣ стануть раздѣляться; трое противъ двухъ и двое противъ трехъ; отецъ будетъ противъ матери; свекровь противъ невестки своей, и невестка противъ свекрови своей» (Лук. 15, 52-53).

Приводимые нами матеріалы даютъ достаточно наглядное представленіе о силѣ и напряженности совершающихся «будничныхъ» процессовъ съ той и другой стороны, позволяютъ составить достаточное живое представленіе о характерѣ и формахъ, ведущейся всюду напряженной «молекулярной», «внутриклеточной» духовной борьбы...

**

«Въ 29-й подготовительной школѣ Краснопрѣсненскаго района занимается 200 дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ. 83 школьника входятъ въ группы воинствующихъ безбожниковъ.

Эти будущіе строители социализма проводятъ большую антирелигіозную работу. Юные безбожники имѣютъ свою ячейку и свое юное безбожное бюро.

Въ антирождественскую кампанію юные безбожники провели въ школѣ 7 дѣтскихъ художественныхъ антирелигіозныхъ постановокъ. Одна анти - религ. дѣтская постановка была проведена на собраніи родителей (на этомъ собраніи было болѣе 50% родителей).

Попадаютъ родители, которые стараются отвлечь ребенка отъ безбожной работы. Въ такихъ случаяхъ для антирелигіозной пропаганды среди родителей ячейка СВБ посылала на квартиры особыя бригады. Въ 20-й школѣ было очень много случаевъ, когда юные безбожники добивались того, что родители выбрасывали иконы, а нѣкоторые дѣти приводили своихъ

религіозныхъ родителей на антирелигіозныя бесѣды и втягивали ихъ въ читку антирелигіозной литературы.

Работа юныхъ безбожниковъ ведется по плану. Проводятся антирелигіозныя бесѣды.

Ячейка юныхъ безбожниковъ совмѣстно со всѣмъ коллективомъ педагоговъ шефствуетъ надъ однимъ изъ огородныхъ колхозовъ, который находится около станціи Сходня Октябрьской желѣзной дороги.

Дѣти - безбожники 8 марта выѣзжаютъ въ колхозъ, чтобы провести тамъ антирелигіозную дѣтскую постановку.

Ребята собираются организовать въ колхозѣ дѣтскія ясли и избу - читальню.

Въ настоящее время юные безбожники 29-й школы заняты подготовительной работой къ антипасхальной кампаніи.

Руководительница юнаго безбожнаго коллектива — педагогъ этой же школы — тов. Бережкова.

Вмѣстѣ съ ней весь педагогическій персоналъ школы принимаетъ участіе въ проведеніи антирелигіозныхъ кампаній, но не всѣ еще педагоги состоятъ членами ячейки СВБ.

— Въ нашей работѣ есть очень большой недостатокъ, — говоритъ т. Бережкова — у насъ нѣтъ опредѣленно закрѣпленнаго мѣста для антирелигіознаго уголка и для антирелигіозной бібліотеки.

Надо надѣяться, что ячейка СВБ сумѣетъ преодолѣть этотъ недостатокъ и еще шире развернетъ антирелигіозную работу какъ въ школѣ, такъ и среди родителей и въ подшефномъ колхозѣ.

(«Безбожн. у станка» № 7 1931 г.).

«Въ Московской области появились неизвѣстные люди вродѣ ходячихъ агитаторовъ. Бѣлая одежда, заросшее волосами лицо и горящіе глаза этихъ проходимцевъ вызываютъ любопытство, а порой и страхъ у населенія. Каждый изъ этихъ

типовъ называетъ себя «сыномъ Божиимъ». Расскаживаетъ такой «сынъ Божій» по селамъ и деревнямъ и разноситъ всевозможные нелѣпыя слухи.

Объ этомъ знаютъ и говорятъ въ сельсовѣтахъ, но мѣръ никакихъ не предпринимаютъ. Мѣстныя организациі СВБ молчатъ. Парторганизациі также бездѣйствуютъ.

Многія женщины отзываются объ этихъ «сынахъ Божіихъ» очень сочувственно.

— Это святой человекъ, онъ снизошелъ для борьбы съ антихристомъ.

Подъ антихристомъ подразумѣвается конечно, совласть, которая, по словамъ «сыновъ Божіихъ» «загоняетъ» въ колхозы.

Необходимо немедленно прекратить агитацию «сыновъ Божіихъ», которые срываютъ планъ весенняго сѣва.

Надо взрѣть виновниковъ бездѣйствія и оппортунистическаго благодушія по отношенію къ замаскированному классовому врагу».

**

Газета «Ударникъ» комбината № 3 Мострикограда 12 января сообщаетъ такой случай: 9 января 10 штопалокъ швейнобѣльевого отдѣленія въ ночную смѣну во весь голосъ стали распѣвать рождественскіе мотивы. Ретивыхъ богомолковъ никто не остановилъ, и онѣ преспокойно продолжали сеансъ рждественскихъ пѣснопѣній.

10 января газета даетъ подборку подъ заголовкомъ: «Ячейка СВБ, гдѣ ваша антирелигіозная работа?»

Изъ этой подборки мы узнаемъ слѣдующее: 1) 8 января машинистъ Кубиковъ на отрѣзѣ отказался выѣхать на работу въ «Божій день» и отправился домой праздновать. 2) Рабочій депо Цукановъ въ этотъ же день съ работы убѣжалъ въ церковь и 3) въ цехѣ эксплуатаціи 7 января прогуляло 28 чел.

А 7 января на занятія партшколы П ступени пришло незначительное число

слушателей, хотя вообще занятія посѣ-
щаютъ очень аккуратно.

(«Безбожн. у станка» № 6. 1931 г.).

*

**

Въ извѣстные дни два раза въ мѣсяцъ,
въ такъ называемыхъ общежитіяхъ-спаль-
няхъ читаются антирелигіозныя лекціи.

Но какъ проводятся эти лекціи? Без-
божники «почитываютъ», рабочіе и ра-
ботницы «послушиваютъ», а затѣмъ... рас-
ходятся. Тихо, мирно, безъ споровъ, безъ
выступлений...

Мѣстные безбожники считаютъ это до-
стиженіемъ:

— Молчать — значитъ крыть нечѣмъ...
Да и вѣрующіе перевелись...

Конечно, такія лекціи наводятъ сонъ и
скуку. Тов. Петинъ чувствуетъ это. Онъ
недоволенъ.

Сколько разъ я старался вызвать об-
мѣнъ мнѣніями — говорить онъ, — но
напрасно... Нѣтъ возраженій, — да и толь-
ко.

Онъ не можетъ понять этого молчанія...
Между тѣмъ, оно объясняется очень про-
сто. Безбожники не попадаютъ въ цѣль.
Они то дѣлаютъ перелетъ, то недолетъ.
Лекціи не затрагиваютъ животрепещу-
щихъ вопросовъ. Онѣ проходятъ въ плос-
кости нудныхъ толкованій текста Библии.
Но иногда бываютъ неожиданности. Вѣ-
рующіе, особенно женщины, бросаются въ
аттаку на лектора, требуютъ разъясненій,
доказательствъ, и тогда лекторъ не выдер-
живаетъ натиска.

— Бываетъ это со слабо подготовлен-
ными товарищами, — жалуется предсѣ-
датель ячейки безбожниковъ, — не умѣютъ
выступить... Не вооружены соотвѣтству-
ющими знаніями.

На самомъ же дѣлѣ и крѣпкіе безбож-
ники, и слабые не умѣютъ выступать. По-
слѣдніе вызываютъ иногда отклики, пер-
вые же — «спецы» по толкованію Библии
и т. п. — не могутъ добиться даже и этого.

Въ одно время, когда надъ фабрикой

взялъ шефство Институтъ по изученію
профзаболѣваній, казалось, что антирели-
гіозная работа оживится. За это дѣло взя-
лись врачи. Они попытались внести свѣ-
жую струю въ антирелигіозную работу.
Начались лекціи. Онѣ заключались въ
томъ, что врачи научно, въ популярномъ
изложеніи, при помощи физическихъ и хи-
мическихъ опытовъ и діапозитивовъ
разоблачали такъ называемыя чудеса. Вѣ-
рующіе отнеслась къ этому какъ къ сво-
его рода фокусамъ.

Безбожника завода «Ливерса» ищутъ
вѣрующихъ, чтобы сразиться съ ними, и
не находятъ. Между тѣмъ, вѣрующіе и не
думаютъ скрываться. Они имѣются во
всѣхъ общежитіяхъ - спальняхъ фабрики.

Быть этихъ спаленъ насквозь пропитанъ
лампадной гарью, особенно въ женскихъ
спальняхъ. Человѣку, попавшему туда
впервые, можетъ показаться, что онъ про-
никъ въ монастырь, въ общежитіе мона-
хинь: у изголовья каждой койки — двѣ-
три иконы.

Обитательницы этихъ спаленъ ежеднев-
но возносятъ молитвы и бьютъ поклоны.
Онѣ не только не забыты, не только не
молчатъ, когда поднимается вопросъ о ре-
лигіи: но, ошестинившись, какъ старыя
драныя кошки, набрасываются на дерзка-
го безбожника. Это прекрасно знаетъ мо-
лодежь.

— Старухи поняты изъ спаленъ, — вотъ
что говорятъ они.

Въ мужской спальнѣ атмосфера чяще.
Здѣсь въ красномъ уголкѣ даже имѣется
антирелигіозный плакатъ. Но и въ этой
спальнѣ не все благополучно. Наряду съ
краснымъ уголкомъ и его антирелигіоз-
нымъ плакатомъ существуетъ и «боже-
ственный уголокъ» съ тремя иконами.
Его организовалъ надъ своимъ столомъ
одинъ изъ рабочихъ.

— Это Иванъ Семеновичъ, онъ у насъ
крѣпко вѣрующій, — улыбаются сосѣди
по койкѣ.

Иконы... порящія лампы... попы, служащія молебны... это все не гдѣ либо на частной квартирѣ, а въ общежитіи совѣтской фабрики...

Вопіющее безобразіе. Позоръ.

Необходимо отмѣтить, что тутъ же живутъ комсомолыцы и комсомолки и тоже не принимаютъ никакихъ мѣръ. Свыклись, смотрятъ сквозь пальцы:

— А ну ихъ. Надъ моей койкой еще не повѣсили иконы — и ладно.

*

Въ прошломъ году ячейка СВБ въ Ліознянской школѣ крестьянской молодежи (Бѣлоруссія) насчитывала 90 членовъ и проводила антирелигіозную работу. Сейчасъ же никакой работы она не ведетъ. Во всемъ районѣ ячейки безбожниковъ при пионерскихъ отрядахъ въ школахъ распались.

Въ Курской еврейской школѣ № 10 есть школьники, которые по субботамъ ходятъ молиться. Антирелигіозной работы въ школѣ нѣтъ. Ячейка безбожниковъ не работаетъ.

Въ третьей пионерской базѣ въ Кременчугѣ три пионера Моисеевъ, Готманъ и Кравицкій въ дни религіозныхъ праздниковъ не посѣщаютъ школы.

Въ одной изъ школъ на Курской жел. дорогѣ бригада обследовала антирелигіозную работу, нашла папки съ рисунками изъ священнаго писанія.

Въ Костромѣ горбюро пионеровъ знакомилось со взглядами школьниковъ на религію.

На вопросъ: «Какъ бы ты поступилъ наканунѣ Рождества: пошелъ бы въ церковь, остался ли бы дома или отправился бы на антирелигіозный вечеръ въ клубъ?» — большинство школьниковъ четвертой группы шунтенской школы отвѣтило: «Пойду на антирелигіозный вечеръ». А на вопросъ: «Вѣришь ли ты въ Бога?» — около 50% школьниковъ изъ этой же группы отвѣтило: «Вѣрю».

Въ Ельцѣ подъ руководствомъ секціи юныхъ безбожниковъ въ концѣ прошлаго учебнаго года было произведено обследование въ добровольномъ порядкѣ 1285 учащихся десяти городскихъ школъ первой ступени.

Выяснилось, что 62% школьниковъ имѣютъ дома иконы, 12% — ходятъ въ церковь и молятся дома, 10% — причащаются.

Ленинградскій союзъ безбожниковъ провелъ анонимную анкету среди 1500 учителей школъ первой ступени: 6% опрошенныхъ объявили себя идеалистами, 5% — вѣрующими въ Бога, до 20% опрошенныхъ признались въ томъ, что они выполняютъ тѣ или иные религіозные обряды.

Въ національныхъ школахъ въ СССР были случаи, когда нѣкоторые преподаватели отказывались отъ антирелигіознаго воспитанія школьниковъ и антирелигіозной пропаганды.

Въ антирождественскую кампанію для краснаго уголка были закуплены картины и плакаты. Но не успѣли ихъ повѣсить, какъ на другой же день было все уничтожено и изорвано.

Имена хулигановъ извѣстны преподавателямъ, но они не принимаютъ никакихъ мѣръ.

(«Безбож. у станка» № 7, 1931 г.).

Въ школѣ № 29 Краснопрѣсненскаго района, на «старое рождество» одинъ изъ учениковъ третьей группы пионеръ, сынъ кустика, принесъ въ классъ и распространилъ среди ребятъ около 20 крестиковъ. Этотъ фактъ обнаружился въ тотъ же день. Была мобилизована дѣтская общественность, подъ влияніемъ которой мальчикъ на слѣдующій день сдалъ еще около 300 крестовъ, которые хранились у него дома. Установить, кто далъ ему кресты и для какой цѣли, не удалось.

Въ школѣ № 48 Краснопрѣсненскаго района въ 5-й группѣ въ рожденственскіе

дни преподаватель обществовѣдѣнія обнаружилъ на партахъ листки изъ молитвенниковъ. Послѣ вопроса ребятамъ оказалось, что одинъ изъ учениковъ этой группы, пионеръ, будто бы нашелъ въ этотъ день у воротъ школы молитвенникъ, поднялъ его, разобралъ по листочкамъ, а ребята эти листочки расхватили.

(«Безбожн. у станка» № 6).

Въ тяжелыхъ условіяхъ физическаго и духовнаго гнета, въ безпросвѣтности будничнаго прозябанія, безликіе герои, тихіе подвижники вѣры въ будничномъ, хранятъ напряженную собранность духа, не оскудѣваютъ въ надеждѣ, не изнемогаютъ въ любви. Среди всеобщаго озлобленія, ненависти, распада, изо дня въ день терпѣливо несутъ они свой крестъ. Невидною «глухою» смертию умираютъ за други своя и всѣмъ подвигомъ жизни всѣхъ зовутъ къ покаянію, къ единенію въ Церкви, къ любви, къ спасенію.

Закончимъ свой замѣтку выдержкой изъ статьи челоуѣка, только что прѣхавшаго изъ СССР*).

*) Статья имѣетъ появиться въ № 2 журнала «Утвержденія».

«До революціи, говоритъ онъ, духовное разложеніе угрожало Русской церкви; заплывшій жиромъ русскій бытъ и свѣтская власть давили ее. Но когда съ русскимъ народомъ случилась катастрофа, церковь русская нашла себя, она раздѣлила съ народомъ его горе и вмѣстѣ съ нимъ понесла тяжелый крестъ, укрѣпляя духовныя силы народа. Народъ русскій оплатилъ ей сторицей — онъ не только простилъ ей старыя грѣхи, не только не тронулъ ни одного храма, но повсемѣстно наполняетъ ихъ для гнрѣчей молитвы и въ мрачномъ молчаніи затаиваетъ обиду противъ безбожной власти. Онъ вѣритъ, онъ знаетъ, что придетъ время, когда закрытые, поруганные храмы вновь откроются. Въ этомъ духовномъ единеніи съ народомъ, въ истинно христіанскомъ смиреніи, достойномъ восхищенія, русская церковь не только не жалуется, но находитъ въ себѣ силы отказать отъ моральной помощи извнѣ, отрицать передъ всѣмъ міромъ гоненія власти на себя, оберегая этимъ спокойствіе духа и интересы народа».

И. Лаговскій

Принципы и программа заочнаго руководства самообразованіемъ.

Если самообразованіе понимать въ буквальномъ смыслѣ этого слова, то оно, по видимому, мало отличается отъ заочнаго образованія. Однако, по существу это не такъ. Образованіе и самообразованіе отличны не только въ средствахъ, но въ большинствѣ случаевъ имѣютъ и совершенно различныя цѣли. Образованіе всегда имѣетъ опредѣленную практическую жизненную цѣль — получить тѣ или иныя знанія для практическаго примѣненія въ жиз-

ни, или иначе говоря, образованіе обычно связано съ выборомъ профессіи, съ квалификаціей спеціального вида труда. Конечно, наряду съ этимъ его практическимъ значеніемъ имѣетъ мѣсто въ той или иной степени для различныхъ индивидуальностей и чисто научный или философскій интересъ къ знанію, къ истинѣ, къ умственному развитію и т. д. Но все-же профессиональный интересъ есть основная движущая сила въ образованіи, въ особенно-

сти зарубежомъ, гдѣ чистая потребность знанія многимъ представляется непопулярной роскошью передъ лицомъ тяжелой борьбы за существованіе.

Совершенно иной смыслъ, иное содержание и иное значеніе имѣетъ самообразование. Въ большинствѣ случаевъ самообразование не есть даже **путь къ знанію**, какъ это многіе думаютъ. Ибо ни наука, ни философія, какъ отрасли знанія, обычно, не бываютъ предметомъ самообразованія. Цѣль самообразованія рѣдко бываетъ изученіе того или иного предмета, прохожденіе того или иного курса, ибо все это въ современныхъ культурныхъ условіяхъ гораздо легче и цѣлесообразнѣе получить путемъ образованія (непосредственного или заочнаго). И вотъ почему самообразование почти никогда не связано съ практическими, профессиональными задачами.

Самообразование есть не путь къ знанію, не выработка полезныхъ для жизни навыковъ, а оно есть путь къ выработкѣ **міросозерцанія**. Образование почти никогда не вырабатываетъ міросозерцанія, ибо въ отношеніи знанія міра и жизни оно всегда направлено вглубь на весьма узкомъ участкѣ мировыхъ или жизненныхъ явленій. Быть въ настоящее время энциклопедистомъ — сверхчеловѣческая задача. Да и не въ суммѣ различныхъ знаній заключается смыслъ и суть міросозерцанія. Самообразование, напротивъ, направлено обычно не вглубь знанія, а вширь, откуда и подвергается всегда насмѣшкамъ и упрекамъ въ диллентантизмъ, въ невѣжество, и въ скудость знаній. Кто все знаетъ, тотъ ничего не знаетъ — говорятъ въ этихъ случаяхъ. Но упрекъ этотъ самообразованію весьма несправедливъ, ибо самообразование и не претендуетъ вовсе на большую сумму знаній, и задача его не въ этомъ. Цѣль самообразованія, какъ было уже сказано, — въ выработкѣ міросозерцанія, а міросозерцаніе есть не знаніе

всего понемногу о мірѣ и жизни, а лишь **опредѣленное отношеніе** къ міру и жизни, основанное на пониманіи лишь нѣкоторыхъ явленій этого міра и этой жизни. При этомъ, **пониманіе** указанныхъ явленій можетъ быть основано на весьма неполномъ и несовершенномъ знаніи ихъ, но оно непременно должно быть направлено на специфическую и совершенно особенную сторону этого знанія. Самообразование всегда имѣетъ въ виду вопросъ о томъ или иномъ **жизненномъ** пути и связано обычно съ вопросами о смыслѣ и цѣнности жизни, о счастьи, объ идеалѣ и т. д. Между тѣмъ, образование имѣетъ въ виду пути житейскіе и связано съ вопросомъ о профессіи и о томъ или иномъ положеніи въ обществѣ.

Успѣхъ самообразованія зависитъ больше всего и прежде всего отъ методики самообразованія, то-есть отъ соответствія программы самообразованія духу и смыслу всякаго міросозерцанія, какъ такового. Въ этомъ отношеніи существененъ не только **выборъ** тѣхъ или иныхъ **проблемъ** изъ общей сокровищницы научныхъ и философскихъ знаній, имѣющихъ прямое и непосредственное отношеніе къ міросозерцанію, но также и въ меньшей мѣрѣ и самый **способъ изученія** этихъ проблемъ. Программа и методъ самообразованія, или проблема выработки міросозерцанія есть въ сущности совершенно еще не изслѣдованная и не разработанная область философской педагогики, гдѣ объектомъ проблемы есть не знаніе, а **путь**, гдѣ, слѣдовательно, въ вопросѣ о познаніи этого пути ни логика, ни гносеологія почти не причемъ. Совершенно очевидно, что въ отношеніи программы самообразованія изученіе, на примѣръ, иностраннаго языка ни въ какой мѣрѣ не можетъ выявить міросозерцанія, равно какъ ни медицина, ни какая либо другая техника, также не въ состояніи дать даже приблизительное представ-

ление о пути человека, а темь болѣе общества. Но и любая область науки, какъ и вся система ея въ цѣломъ, равно какъ и философія и даже специальная область религіозной философіи не составляютъ пути самообразования, такъ какъ и научный и философскій методъ познанія суть методы познанія внѣшней среды, между темь, какъ путь человека и пути общества суть пути внутренніе, проходящіе черезъ области сердца и воли, и въ этомъ отношеніи для самообразования нужны не методы познанія, а методы самопознанія. Гораздо ближе къ самообразованію литература, искусство и религія, но и онѣ лежатъ въ нѣсколько иныхъ плоскостяхъ. Для самообразования всѣ эти области одинаково важны и равноцѣнны, но при условіи примѣненія къ нимъ специального при- сущаго самообразованію метода.

Значеніе самообразования для образования явствуетъ изъ всего вышеизложеннаго. Прежде всего самообразование облегчаетъ выборъ профессіи, разрѣшая этотъ вопросъ съ точки зрѣнія общаго міросозерцанія или въ связи съ жизненнымъ и внутреннимъ путемъ человека. Затѣмъ самообразование, какъ было уже указано, осмысливаетъ призваніе че-

ловѣка, какъ форму служенія ближнимъ, и ставитъ профессиональные интересы его въ плоскость соціальной отвѣтственности человека передъ обществомъ. вмѣстѣ съ темь самообразование есть источникъ для творческаго импульса специалиста, расширяя его кругозоръ и заряжая профессиональные интересы новой энергіей внутренняго горѣнія. Кроме того, самообразование увеличиваетъ работоспособность для образования, вслѣдствіе бодрости духа и жизнерадостнаго отношенія къ міру, а также вслѣдствіе рационализаціи умственной работы. Затѣмъ самообразование обычно способствуетъ оздоровленію профессиональной этики, столь ущербленной въ условіяхъ капиталистическихъ интересовъ... Но самое главное и важное, — самообразование, выковывая міросозерцаніе, даетъ въ руки каждому мощное оружіе въ борьбѣ за культуру и обеспечиваетъ первенство духовнаго начала надъ матеріальнымъ, идеи надъ интересами, общаго надъ частнымъ. Только вооружившись идеей, можно противопоставить себя, какъ реальную силу, напору враждебныхъ матеріалистическихъ силъ и звать къ устроению жизни на основахъ христіанской правды.

Программа самообразования.

Первая ступень — О пути Человека. —

Основы христіанской морали и творчества.

Вторая ступень — О пути Общества. —

Ученіе о культурѣ или введеніе въ соціальный вопросъ съ христіанской точки зрѣнія.

Третья ступень — О пути Человѣчества.

— Ученіе о вселенскомъ спасеніи и преображеніи или начала христіанской философіи исторіи.

1. О пути Человека.

Корреспонденты заочнаго самообразо-

ванія выбираютъ одинъ изъ трехъ факультетовъ: **высшій, средній или нисшій**, которые соотвѣтствуютъ основнымъ путямъ человека по ступенямъ іерархіи духовныхъ цѣнностей. — 1. Путь сердца и разума. — 2. Путь разума и ума. — 3. Путь ума и разсудка. Внутри этихъ трехъ основныхъ путей лежатъ пути специальные, которые соотвѣтствуютъ различнымъ достоинствамъ и призваніямъ человека. Каждому изъ этихъ достоинствъ и призваній приблизительно соотвѣтствуютъ ихъ профессіи, а также и типы міросозерцаній.

Основные типы человек. путей	Достоинства и призванія человека	Профессіи.	Содержаніе пути.
Путь сердца и разума	1. Путь странника	1. Посвященный.	1. Уходъ отъ міра — проблема духовнаго водительства.
	2. Путь Мага.	2. Жрецъ.	2. Священнослуженіе — проблема литургии и знаменій Христовыхъ (Марк. 16, 17-13).
	3. Путь Рыцаря	3. Воинъ	3. Воинъ Христа, защитникъ слабыхъ, униженныхъ и оскорбленныхъ — проблема борьбы со зломъ и жертвеннаго служенія.
Путь разума и ума.	4. Путь Мудреца	4. Философъ.	4. Познаніе самого себя — проблема теософії жизни и душевнаго водительства.
	5. Путь поэта.	5. Художникъ.	5. Творчество — проблема красоты и мистеріальнаго преображенія жизни.
Путь ума и разсудка.	6. Путь Слуги (Начальника)	6. Соціальный реформаторъ.	6. Организациія общества — проблема справедливости и милосердія.
	7. Путь Ученаго.	7. Исслѣдователь или учитель.	7. Познаніе видимаго міра — проблема борьбы съ хаосомъ.
	8. Путь Строителя.	8. Инженеръ или агрономъ.	8. Строительства космоса вещей — проблема освобожденія человека отъ власти матеріи.
	9. Путь Хозяина.	9. Земледѣлецъ, ремесленникъ служащ. и ком-мерсантъ.	9. Забота о ближнемъ — проблема о хлѣбѣ насущномъ.

Примѣчаніе: Профессіи врача и юриста относятся къ п. 6-му. Основнымъ типамъ путей человека соотвѣтствуютъ **факультеты** заочнаго самообразованія, а достоинствамъ и призваніямъ человека съ ихъ профессіями соотвѣтствуютъ **отдѣленія факультетовъ**. Содержаніямъ путей соотвѣтствуютъ **типы міросозерцаній**: первымъ тремъ путямъ — духовно - аскетическое міросозерцаніе, отражающее дѣйственность вѣры (пневматизмъ); среднимъ тремъ путямъ соотвѣтствуютъ религіозно-философскій или гуманитарный типы міросозерцаній, отражающіе царство мысли и эмоцій (психизмъ), послѣднимъ тремъ путямъ соотвѣтствуетъ научно - позитивное міросозерцаніе, отражающее область матеріальныхъ интересовъ (гилизмъ).

На каждомъ изъ отдѣленій всѣхъ трехъ факультетовъ должны быть проработаны нижеслѣдующія общія проблемы: 1. Ос-

новные типы путей — проблема идеала; 2. Тѣлесная, душевная и духовная жизнь человека — проблема міроощущенія, міропониманія и міросозерцанія (міровоздѣйствія); 3. Путь свѣтлый и темный: — проблема добра и зла; 4. Путь мужчины и женщины — проблема андрогина; 5. О смыслѣ жизни и оправданіи человека — проблема счастья; 6. Свобода воли, какъ основная предпосылка религіознаго пути; 7. Путь вѣры и невѣрія; 8. Путь творчества вообще (всякаго); 9. Путь сердца; 10. Путь христіанина по Евангелію. Кромѣ того, проработкѣ подлежатъ еще двѣ дополнительныхъ темы: 11. О терпимости и 12. О самоубійствѣ.

Всѣ указанная проблемы прорабатываются на отдѣленіяхъ факультетовъ съ различныхъ точекъ зрѣнія соотвѣтственно типу пути. Затѣмъ помимо этихъ общихъ проблемъ на каждомъ отдѣленіи прораба-

тывается специальный цикл проблем профессионального характера. Он имеет целью связать профессию человека (выбранную или намечающуюся) с его религиозным мирозерцанием, обосновать и осмыслить призвание человека как форму служения его Богу и человечеству. Этот цикл проблем связан с изучением профессионального пути человека,

как сферы свободного творчества и социальной ответственности человека в его доле строительства культуры на путях преобразования человечества.

О программе самообразования, соответствующей второй и третьей ступени, то есть о пути Общества и о пути Человечества — в следующей разъ.

М. Артемьевъ

Съездъ Совѣта Движенія.

(27 мая-2 іюня 1931.).

На послѣднемъ годичномъ съездѣ совершенно опредѣленно выяснилось, что Движеніе стоитъ передъ большими матеріальными затрудненіями. Въ связи съ этимъ Съездомъ было намѣчено закрытіе секретарскихъ должностей въ Прагѣ, Берлинѣ и Прибалтикѣ. Пришлось также же отказаться отъ надежды имѣть общій съездъ Движенія, сохранивъ въ бюджетѣ лишь небольшую сумму, достаточную для созыва Совѣта. Движеніе вступало въ новый годъ своей работы съ большой тревогой.

Эти опасенія оказались ненапрасными, и финансовыя трудности стали вплотную передъ Движеніемъ гораздо раньше, чѣмъ этого можно было ожидать. Онѣ были вызваны сокращеніями субсидій Федерациі и У. М. С. А., въ виду неуспѣшности финансовыхъ кампаній и неполученія этими организаціями регулярныхъ взносовъ, по причинѣ обострившагося во всѣхъ странахъ экономическаго кризиса. Сумма сокращеній доходовъ по бюджету Движенія достигала безъ малаго 900 долларовъ.

Ища выхода изъ критическаго положенія, Ц. С., предполагая, что можно будетъ обійтись въ этомъ году не только безъ общаго съезда, но и безъ съезда Совѣта, направилъ предвидѣнныя для этого въ бюджетѣ суммы на текущія нужды Дви-

женія. Однако, весною стало совершенно очевиднымъ, что созвать Совѣтъ необходимо, хотя-бы не въ полномъ составѣ, т. к. многіе вопросы, возникшіе въ связи съ предполагавшимся сокращеніемъ секретариата, а также планы, съ помощью которыхъ предполагалось выйти изъ затрудненій на слѣдующій годъ, требовали внимательнаго обсужденія съ представителями изъ заинтересованныхъ мѣстъ. Тѣмъ болѣе, что нѣкоторыми членами Совѣта высказывались настойчивыя пожеланія обсудить сообща положеніе Движенія, намѣтить пути для работы будущаго года.

Имѣя въ виду всѣ эти обстоятельства, Ц. С. рѣшилъ созвать Совѣтъ въ ограниченномъ составѣ. Для изысканія средствъ онъ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ исключительнымъ мѣрамъ: произвести 5% вычеты изъ жалованья всѣхъ платныхъ работниковъ за 4 мѣсяца и обратиться ко всѣмъ членамъ Движенія съ призывомъ внести единовременно 10 франц. фр. на покрытіе расходовъ по созыву Совѣта. Призывъ Ц. С. нашелъ горячій откликъ среди членовъ Движенія. Отовсюду шли письма съ выраженіемъ готовности помочь Движенію въ трудномъ положеніи. Особенно горячій откликъ былъ изъ Брна и городовъ Эстоніи и Латвіи. Гимназическіе кружки также сочли своимъ дол-

гомъ внести свою часть. Такимъ образомъ, въ этотъ трудный моментъ жизни Движенія выявилась та огромная сплоченность въ немъ мѣстныхъ движеній и связь между членами, которая въ будничной нормальной жизни часто не обращаютъ на себя вниманія. Отношеніе членовъ къ Совѣту показало, насколько созрѣло у всѣхъ чувство отвѣтственности за наше дѣло. Можно съ увѣренностью сказать, что теперь Движенію не страшны никакія потрясенія: выходъ всегда будетъ найденъ дружными усиліями, и работа будетъ продолжаться, какъ бы ни измѣнились условія, при которыхъ придется работать.

Несмотря на большія затрудненія при полученіи разрѣшенія на визы, на Съѣздъ прѣѣхали представители всѣхъ странъ, откуда ожидались делегаты. Работа Совѣта прошла при очень сосредоточенномъ напряженіи всѣхъ участниковъ и отличалась общимъ стремленіемъ произвести объективную оцѣнку положенія и найти правильное разрѣшеніе возникшихъ вопросовъ. Конечно, снимая секретарей съ различныхъ мѣстъ въ моментъ, когда ихъ подготовительная работа была ими выполнена и когда можно было-бы ждать осуществленія большей самостоятельности во внутренней жизни образованныхъ группъ, точно такъ-же, какъ и ихъ матеріальной независимости, нельзя было не испытывать большой горечи и тревоги. Но можно опредѣленно сказать, что участники съѣзда разѣхались съ сознаниемъ, что было сдѣлано все возможное для того, чтобы работа въ этихъ мѣстахъ не прекращалась. Многіе также унесли съ собой вѣру, что принятыя рѣшенія выведутъ Движеніе изъ тѣхъ трудностей, которыя болѣзненно ощущались въ теченіе всего года.

Въ настоящей замѣткѣ невозможно привести всѣхъ постановленій Совѣта, и

потому мы ограничимся только тѣми, имѣющими особенно важное значеніе, которыя должны быть извѣстны въ первую очередь всѣмъ членамъ Движенія.

1. Разработаны и приняты бюджетъ на годъ съ 1 ноября 1931 по 1 ноября 1932 года. Для упорядоченія финансоваго положенія Цен. секретариату даны слѣдующія указанія:

а) Совѣтъ высказываетъ пожеланіе, чтобы въ предстоящемъ году Движеніе осуществило работу въ рамкахъ бюджета, безъ дефицита.

б) Совѣтъ рекомендуетъ Ц. Секретариату употребить всѣ усилія для образованія резервнаго фонда, чтобы не приходилось прибѣгать къ займамъ, и проситъ финансоваго секретаря изыскать для этой цѣли внѣбюджетную сумму въ 2000 долларовъ.

в) Обратитъ вниманіе на необходимость стабилизациі финансовъ Движенія, опираясь на мѣстные ресурсы, какъ то: членскіе взносы, финансовыя кампаніи и проч.

г) Совѣтъ рекомендуетъ мѣстнымъ Движеніямъ приступать къ осуществленію финансоваго плана съ начала года (въ частности, — обезпечить поступленіе членскихъ взносов).

д) Совѣтъ проситъ Центральный Секретариатъ къ слѣдующему съѣзду Совѣта представить сравнительный бюджетъ прошлаго, настоящаго и будущаго годовъ въ трехъ сравнительныхъ столбцахъ.

е) Совѣтъ, признавая необходимымъ въ цѣляхъ упорядоченія и стабилизациі финансоваго положенія Движенія, выработать планъ работы на 3 года, поручаетъ Ц. Секретариату представить свои соображенія по этому вопросу къ слѣдующему съѣзду Совѣта или къ Общему Съѣзду.

2. Совѣтъ согласился съ предложеніемъ Ц. С. выбрать Финансоваго секретаря съ возложеніемъ на него полной отвѣтствен-

ности за изысканіе новыхъ источниковъ дохода и выполненіе въ первую очередь сбора суммы, предвидѣнной для него въ бюджетѣ. Въ основаніе этого рѣшенія легло убѣжденіе, что Движеніе не можетъ зависѣть отъ помощи иностранныхъ организацій и комитетовъ и должно постепенно создавать практику самостоятельнаго изысканія средствъ. Въ виду перегруженности всѣхъ центральныхъ секретарей текущей работой, было совершенно очевидно, что для творческой дѣятельности въ этомъ направленіи надо пригласить особое лицо и дать ему полную возможность продѣлать изысканія въ этой области, ставя своей задачей выработку твердой финансовой политики Движенія, обезпечивающей его отъ непріятныхъ неожиданностей. На постъ финансово-секретаря была выставлена всего лишь одна кандидатура Л. А. Зандера, который и былъ единогласно избранъ Совѣтомъ.

3. По причинѣ матеріальныхъ затрудненій, Совѣтъ рѣшилъ провести въ жизнь предложенное на годичномъ съѣздѣ сокращеніе секретариата. Согласно этому рѣшенію, къ началу будущаго года упраздняются должности секретарей въ Прагѣ, Берлинѣ и центрального секретаря въ Прибалтикѣ. Эта мѣра особенно тяжело отзовется на положеніи работы въ Берлинѣ, хотя В. С. Слѣпьянъ въ настоящее время прилагаетъ усилія къ тому, чтобы работа тамъ не прекратилась. Положеніе въ Прагѣ закрѣплено удовлетворительно, и работа будетъ продолжаться съ помощью комитета изъ старыхъ членовъ и молодыхъ работниковъ, подготовленныхъ о. Георгіемъ Бобровскимъ. Работа въ Прибалтикѣ остается на полной отвѣтственности Совѣта Прибалтики и мѣстныхъ секретарей Эстоніи и Латвіи. Движеніе въ этихъ двухъ странахъ настолько окрѣпло въ духов-

номъ и организаціонномъ отношеніи, что при поддержкѣ изъ Центра путемъ посланки лекторовъ и секретарей, представляется вполне возможнымъ обезпечить тамъ нормальное развитіе работы Движенія.

4. Для усиленія религіозной дѣятельности Движенія приглашенъ о. Левъ Липеровскій, который закончилъ восьмимѣсячный курсъ специальной медицинской подготовки для социальной работы въ связи съ Движеніемъ. Первые шесть мѣсяцевъ будутъ посвящены о. Львомъ Парижу, а остальное время — посѣщенію другихъ странъ. О. Левъ Липеровскій принялъ это приглашеніе. Это съ его стороны является большой жертвой для Движенія, т. к. этимъ прерывается на цѣлый годъ его медицинская дѣятельность, въ которую онъ предполагалъ уйти совершенно по окончаніи своего курса въ Англию.

5. Совѣтъ, заслушавъ докладъ о. Льва Липеровскаго о социальной работѣ при Движеніи въ связи съ организаціей общественной медицинской помощи, нашелъ своевременнымъ и очень важнымъ положить начало этой работѣ въ Парижѣ при мѣстномъ Движеніи. Имѣя въ виду, что о. Липеровскій только часть времени отдастъ работѣ въ Парижѣ, другую же часть — работѣ въ другихъ странахъ, Совѣтъ уполномочилъ Е. С. Меньшикову принять на себя отвѣтственность за начало этого вида социальной работы при ближайшемъ участіи и сотрудничествѣ о. Льва Липеровскаго.

6. Въ теченіе года наблюдалось столкновеніе двухъ взглядовъ на юношескую работу, а именно: 1) юношеская работа должны быть проникнута движенческимъ духомъ, находиться въ органической связи съ Движеніемъ и имѣть одной изъ основныхъ своихъ задачъ готовить новыхъ членовъ Движенія изъ подрастающаго

поколѣнія; 2) въ юношеской работѣ надо стремиться направлять молодежь къ жизни во Христѣ, создавать юношеское христіанское движеніе, не ставя при этомъ нарочитой цѣли привлеченія молодого поколѣнія въ Движеніе. Совѣтъ не имѣлъ достаточно времени для детальнаго разбора этихъ двухъ подходовъ къ юношеской работѣ и поручилъ Ц. Секретариату разработать эту проблему, вынеся ее обсужденіе на страницы Вѣстника.

7. Съ нѣкоторыхъ поръ въ Движеніи чувствуется отсутствіе яркихъ и понятныхъ съ активной точки зрѣнія лозунговъ, способныхъ увлечь современную русскую молодежь и вызвать въ ней пафосъ творчества новой жизни. Обсудивъ этотъ вопросъ, Совѣтъ призналъ его назрѣвшимъ и возложилъ на Ц. Секретариатъ озаботиться тѣмъ, чтобы въ кружкахъ въ теченіе года была разработана и подвергнута обсужденію формула о задачахъ Движенія. При этомъ въ качествѣ исходнаго момента была принята краткая формулировка, предложенная И. А. Лаговскимъ: «Задача Движенія — строительство новой жизни, соотвѣтственно ученію Христа и достоинству человѣка. Путь къ осуществленію этой задачи есть борьба за православную культуру».

8. Въ виду возможности новыхъ финансовыхъ затрудненій, при которыхъ созывъ годичнаго съѣзда можетъ быть отложенъ еще на 2-3 года, Совѣтомъ были рассмотрѣны и одобрены временныя правила управленія Движеніемъ, текстъ которыхъ будетъ особо разосланъ по всѣмъ мѣстамъ.

9. Совѣтомъ были выбраны слѣдующія лица въ качествѣ платныхъ или бесплатныхъ работниковъ:

Предсѣдатель Движенія — проф. В. В. Зѣньковскій (неплатная должность).

Платные секретари:

Центральные: А. И. Никитинъ — Старшій Секретарь; И. А. Лаговскій — редакторъ Вѣстника и секретарь по дѣтско-юношеской работѣ; о. Левъ Липеровскій — секретарь по религиозной работѣ; Л. А. Зандеръ — финансовый секретарь. А. Я. Смирнова — бухгалтеръ и завѣд. канцеляріей.

Мѣстные: Ф. Т. Пьяновъ — секр. Франціи (Парижъ). Е. Ю. Скобцова — секретарь франц. провинціи. А. С. Виссаріоновъ — секретарь Чехословакіи (Брно). Н. П. Литвинъ — секретарь Латвіи. Т. Е. Дезень — секретарь Эстоніи. В. С. Слѣпьянъ — безпл. секр. Берлина (условно).

Въ составъ комитета при Ц. Секретариатѣ избраны слѣдующія лица: М. В. Зернова, М. Е. Миллеръ, проф. Г. П. Федотовъ и студ. Богосл. Инст. В. А. Юрьевъ.

Въ составъ избирательной коллегіи (см. временныя правила) избранъ Н. А. Бердяевъ.

10. Совѣтомъ принять слѣдующій порядокъ распределенія работы между центральными секретарями:

1. Старшій Секретарь (А. И. Никитинъ).

а) Сотрудничество съ Вѣстникомъ.

б) Сотрудничество съ финансовымъ секретаремъ (контроль финансовъ).

в) Корреспонденція.

г) Экуменическая работа.

д) Текущая работа при Ц. С.

2. И. А. Лаговскій:

а) Редактированіе Вѣстника.

б) Дѣтско - юношеская работа.

3. о. Л. Липеровскій:

а) Сотрудничество съ Мѣстнымъ французскимъ Движеніемъ: завѣдываніе студенческимъ отдѣломъ и юношескимъ переходнымъ возрастомъ отъ 16 лѣтъ.

б) Соціально - медицинская работа.

в) Во второмъ полугодіи — работа

въ Прибалтикѣ и, можетъ быть, поѣздка въ Болгарію.

4. Л. А. Зандеръ:

а) Сотрудничество съ фин. комитетомъ и съ мѣстнымъ парижскимъ секретаремъ на основаніи опредѣленныхъ условий и по соглашенію съ нимъ.

б) Сотрудничество съ иностранными комитетами въ цѣляхъ повышеніе догацій.

в) Сборъ среди отдѣльныхъ людей, организація новыхъ комитетовъ и оживленіе связей въ новыхъ странахъ.

5. А. Я. Смирнова:

а) Бухгалтерія.

б) Отвѣтственность за русскую и иностранную корреспонденцію.

в) Переписка съ мѣстами.

6. Е. С. Меньшикова (безплатный секретарь):

Отвѣтственность за социальную - медицинскую работу, сотрудничество съ о. Л. Липеровскимъ.

11. Представителями Прибалтики было доложено на Совѣтъ постановленіе Совѣта Прибалтики относительно учрежденія особаго Бюро Прибалтики съ участіемъ постояннаго представителя отъ Центра. Это рѣшеніе связано съ идеей перенесенія части центра въ Прибалтику, выдвинутой А. И. Никилинымъ на одномъ изъ засѣданій Ц. Секретаріата. Въ основаніи этого плана лежатъ слѣдующія соображенія. Движеніе въ Эстоніи и Латвіи зани-

маетъ все болѣе и болѣе значительное мѣсто въ общемъ Движеніи. Въ то-же время благодаря отдаленности отъ Центра и дороговизнѣ поѣзда, эти двѣ страны не могли имѣть на съѣздахъ достаточно сильнаго представительства, черезъ которое духъ прибалтійскаго движенія былъ-бы должнымъ образомъ отраженъ въ жизни Движенія. Съ отъѣздомъ изъ Прибалтики центральнаго секретаря связь центра съ этимъ движеніемъ будетъ еще болѣе ослаблена. Въ то-же время въ обоихъ этихъ движеніяхъ чувствуется большая нужда въ помощи и руководствѣ совѣтами болѣе опытныхъ работниковъ. Исходя изъ этого, было предположено, что въ случаѣ переѣзда въ Прибалтику части центра, мѣстныя движенія нашли бы недостающую имъ поддержку, а Движеніе получило-бы возможность болѣе ярко отражать въ своей жизни настроянія и проблемы прибалтійскаго Движенія.

Заслушавъ сообщеніе о желательности учрежденія бюро въ Прибалтикѣ, Совѣтъ призналъ важность этой задачи и возложилъ на Ц. С. разработать въ теченіе года проектъ по этому вопросу, который и представить на обсужденіе слѣдующаго засѣданія Совѣта. Въ виду трудности положенія Движенія осуществленіе этого плана въ текущемъ году признано невозможнымъ.

А. Н.

Третья конференція Дѣвичьей Дружины.

Лагерь - конференція Дѣвичьей Дружины состоялся въ обители «Нечаянная Радость» въ С. Жерменъ де Фли. Онъ продолжался 4 дня — отъ четверга до Вербнаго Воскресенія.

Вырвавшись изъ шумнаго Парижа, мы съ удовольствіемъ дышали свѣжимъ воздухомъ, направляясь съ вокзала въ монастырь. Всѣ были въ хорошемъ настроеніи

хотѣлось пѣть, играть, но монастырская атмосфера строгости поста сразу захватила насъ. Было уже поздно, и мы, умолкнувъ, начали готовить постели въ большомъ пустомъ залѣ, прозванномъ нами «Сахара».

Конференція началась молебномъ въ монастырской церкви.

Матушка Евгенія, настоятельница оби-

тели, въ своемъ привѣт. словѣ отмѣтила, что молитвенное настроеніе есть самое большое сокровище нашего сердца, и мы можемъ получить его въ обители. Затѣмъ былъ докладъ о іеромонаха Аѳанасія «Св. Нина, какъ примѣръ для подражанія». Св. Нина обладала однимъ талантомъ — горячимъ желаніемъ послужить Господу. Это желаніе побудило ее отправиться въ Иверію (Грузію), чтобы попытаться найти тамъ хитонъ Господа Іисуса Христа. Отправившись искать хитонъ, св. Нина пресмысломъ Божиимъ стала просвѣтительницей Грузіи, проповѣдницей Христа слова ученія язычникамъ. Человѣкъ, стремящійся служить Господу, всегда получаетъ помощь отъ Бога и съ Божіей помощью совершаетъ то, чего никогда бы не совершилъ своими силами.

Что намъ нужно дѣлать? Нужно имѣть вѣру и дерзновеніе, помогать другимъ, молиться за другихъ, знать Слово Божіе.

На слѣдующій день были на литургіи. Послѣ нея провожали владыку Евлогія, который былъ въ это время въ монастырѣ и уѣзжалъ въ этотъ день.

Затѣмъ былъ докладъ А. И. Никитина «Примѣры для подражанія въ современной жизни». А. И. Никитинъ разсказалъ намъ о школѣ В. Н. Кузьминой въ Софій. Трудности, говорилъ онъ, черезъ которыя прошли устроительницы школы, казались непреодолимыми. Но устроительницы не испугались ихъ. Намъ нужно учиться этой энергіи, любви и преданности дѣлу, горячему желанію и горячей молитвѣ, которыя были у устроительницъ школы. Онѣ никогда не думали о себѣ, а только о дѣтяхъ.

Послѣ всеношной и ужина былъ «костеръ» у саламандры*) А. И. Никитинъ разсказывалъ страшные разсказы, больше про Кавказъ и про разбойника Зелымъ-хана.

На другой день послѣ обѣдни въ ма-

*) Печь.

ленькой комнатѣ возлѣ «Сахары» начались доклады представительницъ дѣвичьихъ кружковъ на тему «путь дружинницы».

К. Томашевичъ говорила на тему — дружинница, ея характеръ и поведеніе въ жизни. Идеаломъ дружинницы, говорила она, можетъ быть, Лиза Калитина, но только дружинницы должны быть активнѣе и имѣть обязательно какое нибудь конкретное дѣло въ жизни, вродѣ дѣла г-жи Кузьминой.

Н. Лисовская сдѣлала докладъ на тему — Дружинница и кружокъ. Часто дружинницы совсѣмъ забываютъ, что быть дружинницей не значить только имѣть членскую карточку въ карманѣ и помнить памятью, а не сердцемъ девизъ. Надо работать въ кружкѣ, надо быть дисциплинированной и выдержанной, не допустимо запаздываніе на собранія, недопустимо, что мѣсяцами нельзя добиться членскаго взноса, дружинница должна быть вѣрна дружинѣ во всѣхъ мелочахъ повседневной жизни.

О. Мясоѣдова говорила о томъ, какой должна быть дружинница въ семьѣ. Сейчасъ семья въ трудномъ положеніи. Для семьи у насъ остается какихъ нибудь полчаса въ день, но все же мы можемъ помочь семьѣ нашимъ настроеніемъ, нашими мелкими услугами, нашей чуткостью. Возникаетъ вопросъ, можно ли предотвратить разводъ. Да, и это можно, если у насъ будетъ большая любовь, если мы будемъ представлять такую цѣнность, что ея побоятся лишиться и отецъ и мать, если въ насъ будетъ сильно чувство семьи. Если въ насъ самихъ крѣпка вѣра, если мы молимся каждый день за тѣхъ, кого особенно должна поддерживать наша молитва, то мы можемъ и религіозно помочь нашей семьѣ.

Вечеромъ — была Вербная суббота — мы пошли ко всеношной. Пѣли очень хорошо, и было свѣтло на душѣ.

Въ воскресенье встали позднѣе, чѣмъ обычно. Постелей не убирали, потому что надо было уже укладываться. Солому сгребли въ одну кучу. «Сахара» опустѣла. За литургіей о. Аванасій сказалъ проповѣдь. Говорилъ онъ о томъ, что не только въ праздники надо быть со Христомъ, но нужно быть съ Нимъ и тогда, когда

Его распинаютъ, мы должна всегда быть съ Нимъ.

Заключительное собраніе прошло быстро. Мы попрощались съ гостепріимной обителью и, получивъ въ подарокъ поиконкѣ, уѣхали **обратно въ шумный, пыльный Парижъ.**

Жизнь Движенія.

Книотанжъ. Кружокъ основанъ въ 1928 г. послѣ Клермонскаго съѣзда, но до съѣзда 1930 г. «кружкомъ» едва ли могъ считаться — то были встрѣчи 3-4 близкихъ другъ другу людей, отдѣльныя попытки установить какія либо «занятія».

Послѣ съѣзда 1930 года, благодаря поѣздкѣ на съѣздъ нѣсколькихъ новыхъ людей, кружокъ былъ основанъ вновь и ему была придана извѣстная форма.

Число участниковъ теперь 10, кромѣ о. настоятеля прихода — 4 дамы и 6 мужчинъ, изъ нихъ 7 человекъ бывали на съѣздахъ (въ Клермонѣ); возрастъ отъ 30 до 50 лѣтъ, мужчины — рабочіе и служащіе металлургич. завода.

Среди членовъ кружка — двое окончившихъ духовную семинарію; членовъ Движенія 2. Собранія происходятъ каждую среду. Въ зависимости отъ смѣны работы на заводѣ они бываютъ одну недѣлю «большія» съ докладами и при всѣхъ участникахъ, другую недѣлю «малыя» при участіи дамъ и только двухъ мужчинъ, когда повторяется вкратцѣ докладъ и что-нибудь читается; третью, когда на работу идутъ къ 10 часамъ вечера, въ храмѣ бываетъ молебенъ съ акаѳистомъ, на которомъ могутъ быть всѣ.

Предметъ занятій: — реферированіе по главамъ книги В. Соловьева «Оправданіе добра», и въ началѣ — первыхъ двухъ главъ его же книги «Основы духовной жизни».

Сейчасъ, по окончаніи I части книги, предполагено перейти къ докладамъ по различнымъ вопросамъ нравственности и духовной жизни уже всѣми по возможности участниками.

Собранія дѣлятся на двѣ части: — первая, — начинающаяся и окончивающаяся молитвой, посвящена докладу, и вторая — совмѣстная бесѣда за чаемъ. Не только первая часть проводится довольно строго, но и за чаемъ такъ же избѣгаются «житейскіе разговоры» и часто что-нибудь читается.

Литературы достаточно; Въ распоряженіи кружка три экземпляра «Вѣстника»; участники кружка — всѣ подписчики «Сергіевскихъ листковъ».

Участники кружка хорошо знакомы между собой, но общаются внѣ собраній по отдѣльнымъ группамъ. Общей внѣшней кружковской дѣятельности нѣтъ, но отдѣльные участники самостоятельно ведутъ работу среди колоніи, причемъ иногда рассказываютъ на собраніяхъ за чаемъ о бывшемъ и сдѣланномъ. Собираются въ трехъ квартирахъ по уговору, чай готовитъ хозяйинъ — сбора на это нѣтъ. Но есть кружечный сборъ для образованія спеціальнаго запаса средствъ для того, а) чтобы помочь новымъ лицамъ, колеблющимся и сомнѣвающимся, посѣтить съѣздъ Движенія (оплата проѣзда), в) чтобы возмѣстить Движенію, хотя бы частично, расходы, связанные съ пріѣздомъ сюда лекторовъ Движенія.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА YMCA - PRESS:

Религія, філософія и жизнь
Русскіе мыслители

	Долл.
Бердяевъ, Н. А. — Константинъ Леонтьевъ.....	1.—
Бердяевъ, Н. А. — Міросозерцаніе Достоевскаго	0.50
Бердяевъ, Н. А. — Философія Свободнаго Духа, ч. I	1.10
Бердяевъ, Н. А. — Философія Свободнаго Духа, ч. II	1.10
Бердяевъ, Н. А. — О самоубійствѣ	0.25
Вьшеславцевъ, Б. П. — Сердце въ Христіанской и Индійской мистикѣ	0.25
Зѣньковский, В. В. — Русскіе Мыслители и Европа	0.95
Ильинъ, И. А. — Религіозный Смысль Философіи	0.50
Ильинъ, В. Н. — Загадка Жизни и Происхожденіе Живыхъ Существъ.....	0.35
Ильинъ, В. Н. — Шесть Дней Творенія	1.20
Курдюмовъ, М. — О Розановѣ	0.25
Лосскій, Н. О. — Свобода Воли	0.50
Лосскій, Н. О. — Цѣнность и Бытіе	0.80
Проблемы Русскаго Религіознаго Сознанія. — Сборникъ	0.90
Реймерсъ, Н. А. — Эстетическій Принципъ въ Исторіи	0.70
Скобцова, Е. Ю. — Достоевскій и Современность	0.25
Скобцова, Е. Ю. — Міросозерцаніе Вл. Соловьева	0.25
Скобцова, Е. Ю. — А. С. Хомяковъ	0.25
Трубецкой кн. Г. Н. — Красная Россія и Святая Русь	0.60
Франкъ, С. Л. — Крушеніе Кумировъ (рѣспродано)	0.40
Франкъ, С. Л. — Смысль Жизни	0.50
Франкъ, С. Л. — Духовныя Основы Общества	1.—
Алексѣевъ, Н. Н. — Религія, Право и Нравственность	0.50

Книги можно выписывать через Редакцію Вѣстника.
10, BOULEVARD MONTPARNASSE, PARIS (XV).

Подписчики Вѣстника пользуются льготными условіями.

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половнкая страница	30 >	Восьмая ч. >	10 >

Редакторъ: **Н. Лаговскій**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Tél.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. X. Движенія за Рубежомъ

Во время лѣтнихъ каникулъ, съѣздовъ не забывайте о „Вѣстникѣ“.

Лѣтніе мѣсяцы — время, когда многіе изъ читателей «Вѣстника» отправятся на каникулы въ села, деревни, мѣстечки.

Лѣтніе мѣсяцы — время когда на съезды Движенія собираются сотни новыхъ людей.

Используйте это время для увеличенія числа подписчиковъ «Вѣстника», для увеличенія числа друзей Движенія.

При всякомъ удобномъ случаѣ говорите о Движеніи, о «Вѣстникѣ», знакомьте съ нимъ, оставляйте пробные №№, убѣждайте подписываться.

Привлекайте вниманіе къ «Вѣстнику» и Движенію сельской интеллигенціи.

Позаботьтесь объ интересныхъ и полныхъ отчетахъ о съѣздахъ для «Вѣстника».

ОБРАЩАЕМЪ ВНИМАНИЕ ЧЛЕНОВЪ ДВИЖЕНІЯ И ПОДПИСЧИКОВЪ «ВѢСТНИКА»

на только - что вышедшую и поступившую въ продажу глубоко интересную и содержательную книгу проф. Г. В. Флоровскаго:

Восточные отцы IV вѣка

Въ книгѣ дано жизнеописаніе и изложеніе ученія св. Аѳанасія Александрійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Василия Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина и др.

Цѣна долл. 1.75.

Выписывать можно изъ YMCA-PRESS. Членамъ Движенія и священнослужителямъ, СКИДКА 30%.